

Годъ XLIV.

1—15 апрѣля 1908 года.

Смоленскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза
въ мѣсяць.

№ 7.

Цѣна годовому изданію
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Его Преосвященствомъ опредѣлены на мѣста: 26 марта на псаломщицкое мѣсто къ церкви села Досугова, Краснинскаго уѣзда, назначень учитель Пашковской церковно-приходской школы, Бѣльскаго у., Петръ Лызловъ.

— 29 марта временно къ и. д. псаломщика при церкви села Корохоткина, Смоленскаго у., допущень окончившій курсъ семинаріи Иванъ Лещевъ.

— И. д. псаломщика при церкви села Тюнина (Черноокова тожь), Рославльскаго у., назначень бывшій воспитанникъ 1-го класса семинаріи Андрей Можайскій.

— 1-го апрѣля временно допущень къ и. д. псаломщика при церкви села Сычева, Ельнинскаго уѣзда, послушникъ Смоленскаго Спасо-Аврамѣева монастыря Григорій Никуленковъ.

— 2 апрѣля на діаконское мѣсто къ церкви села Косткина, Вяземскаго у., назначень псаломщикъ села Букина, Краснинскаго у., Яковъ Чернавскій.

— Временно къ и. д. псаломщика при церкви села Ректь, Дорогобужскаго у., допущень бывший воспитанникъ 3-го класса семинаріи Павелъ Поповъ.

— Временно къ и. д. псаломщика при церкви села Пакиничъ, Рославльскаго у., допущень бывший воспитанникъ 1-го класса семинаріи Илья Каржевъ.

— 3 апрѣля на діаконское мѣсто къ Петропавловской гор. Смоленска церкви назначень псаломщикъ той же церкви Аркадій Макаревскій.

— На діаконское мѣсто къ церкви села Ново-Рождествена, Гжатскаго у., назначень псаломщикъ села Клушина, того же уѣзда, Александръ Соколовъ.

П е р е м ѣ щ е н ы :

— 24 марта къ церкви села Богородицкаго, Смоленскаго у., на псаломщицкое мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ села Надвы, Смоленскаго у., Николай Успенскій.

— Псаломщикъ села Милукова, Сычевскаго у., Александръ Скворцовъ принять на службу въ Калужскую епархію.

— 25 марта священникъ села Щербина, Ельнинскаго у., Алексѣй Макаровъ принять на службу въ Таврическую епархію.

У в о л е н ы :

— 1-го апрѣля и. д. псаломщика села Темкина, Юхновскаго у., Тимоѣей Васильевъ уволенъ отъ должности по прошенію.

— Временно допущенный къ и. д. псаломщика при церкви села Сычева, Ельнинскаго у., Николай Глѣбовъ устранилъ отъ должности.

— 2-го апрѣля псаломщикъ села Деребужа, Рославльскаго у., Василій Солнцева уволенъ отъ должности по прошенію.

У м е р л и:

— 23 февраля заштатный священникъ села Сельца, Бѣльскаго у., Іоаннъ Доронинъ.

— 16 марта діаконъ села Досугова, Краснинскаго у., Іоаннъ Успенскій.

— 20 марта діаконъ села Вержина, Дорогобужскаго уѣзда, Андрей Шукинъ.

— 9 марта церковный староста села Ворошилова, Рославльскаго у., Игнатій Авраміевъ.

— 19 марта церковный староста села Старой-Рудни, Рославльскаго у., Назарій Харитоновъ.

— 26 марта духовнымъ слѣдователемъ по 2-му округу, Краснинскаго у., назначенъ священникъ села Соболева Александръ Горанскій.

— 30 марта духовный слѣдователь 2 округа, Гжатскаго у., священникъ села Ивакина, Іоаннъ Тарачешниковъ, по прошенію уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ священникъ села Остриць Николай Смирновъ.

Его Преосвященствомъ утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: 22 марта села Селецкаго,

Дорогобужскаго у., крестьянинъ Филимонъ Каменцевъ на 2-е трехлѣтіе.

— Села Никитья, Сычевскаго у., крестьянинъ Петръ Ѳеодоровъ на 1-е трехлѣтіе.

— Села Корсиковъ, Рославльскаго у., крестьянинъ Яковъ Максименковъ на 3-е трехлѣтіе.

— 26 марта села Дровнина, Гжатскаго у., крестьянинъ Ѳеодоръ Петровъ.

— Села Днѣпрова, Сычевскаго у., крестьянинъ Константинъ Петровъ на 2-е трехлѣтіе.

— 29 марта села Кузмичей, Рославльскаго у., крестьянинъ Романъ Тимошенкоу на 5-е трехлѣтіе.

— Села Рождественскаго, Бѣльскаго у., мѣщанинъ Михаилъ Лебедевъ на 4-е трехлѣтіе.

— 31 марта села Травина, Бѣльскаго у., крестьянинъ Иванъ Алексѣевъ на 1-е трехлѣтіе.

— 1-го апрѣля села Ладыжина, Рославльскаго у., дворянинъ Сергѣй Скугаревскій на 8-е трехлѣтіе.

— Села Побухова, Вяземскаго у., крестьянинъ Спиридонъ Молчановъ на 1-е трехлѣтіе.

— Свято-Духовской гор. Дорогобужа церкви мѣщанинъ Миронъ Терентіевъ на 3-е трехлѣтіе.

— Села Мытишина, Дорогобужскаго у., крестьянинъ Андрей Смирновъ на 1-е трехлѣтіе.

— Села Успенскаго, Дорогобужскаго у., крестьянинъ Яковъ Майоровъ на 1-е трехлѣтіе.

— Села Аполя, Духовщинскаго у., крестьянинъ Іоакимъ Филипповъ на 4-е трехлѣтіе.

— Села Холма, Духовщинскаго у., крестьянинъ Никита Харитоновъ на 2-е трехлѣтіе.

— Села Сутокъ, Духовщинскаго у., купеческій сынъ Василій Лебедевъ на 4-е трехлѣтіе.

— Села Мони́на, Бѣльскаго у., крестьянинъ Иванъ Никитинъ на 1-е трехлѣтіе.

— Села Остриць, Гжатскаго у., купецъ Алексѣй Обуховъ на 1-е трехлѣтіе.

— Села Болшева, Бѣльскаго у., крестьянинъ Павелъ Тимоѳеевъ на 4-е трехлѣтіе.

— Села Мо́щины, Юхновскаго у., крестьянинъ Леонтій Лукашевъ на 1-е трехлѣтіе.

— Села Подсоно́къ, Юхновскаго у., крестьянинъ Косьма Стрѣвъ на 1-е трехлѣтіе.

— Соборной гор. Юхнова церкви Юхновскій купецъ Иванъ Орловъ на 5-е трехлѣтіе.

— Села Каськова, Дорогобужскаго у., крестьянинъ Павелъ Соколовъ на 5-е трехлѣтіе.

— Села Сверколучья, Дорогобужскаго у., крестьянинъ Тимоѳей Шабаевъ на 5-е трехлѣтіе.

— Села Клечетова, Рославльскаго у., мѣщанинъ Алексѣй Савельевъ на 5-е трехлѣтіе.

— 2 апрѣля—села Кру́того, Юхновскаго у., Коллежскій Секретарь Николай Ковалевъ на 3-е трехлѣтіе.

— Села Ворошилова, Рославльскаго у., крестьянинъ Григорій Каленченковъ на 1-е трехлѣтіе.

— Села Мстиславской-Слободки, Дорогобужскаго у., крестьянинъ Иванъ Гусевъ на 2-е трехлѣтіе.

— 3 апрѣля—села Сопоти, Бѣльскаго у., крестьянинъ Захаръ Григорьевъ на 2-е трехлѣтіе.

Его Преосвященствомъ преподано Архипастыдское Благословеніе: 31 марта за пожертвованія на приобрѣтеніе колокола въ церковь села Субботниковъ, Гжатскаго у., женѣ купца Капитолинѣ Ермаковой, бывшему

церковному старостѣ того же села Захару Андрееву Корсикову, крестьянину Стефану Семенову и крестьянкѣ Маріи Тимоѳеевой.

— Того же числа за заботы при устройствѣ храма въ селѣ Лахахъ, Рославльскаго у.: председателю церковно-приходскаго попечительства купцу Николаю Александровичу Левину, церковному старостѣ Николаю Морозову, мѣщанину Григорію Алексѣеву Пронину, крестьянину Ивану Тарасову Морозову.

Его Преосвященствомъ награждены похвальнымъ листомъ:
31 марта церковный староста села Слѣднева, Ельнинскаго у., Константинъ Медвѣдковъ.

— Бывшій церковный староста села Чижева, Духовщинскаго у., Николай Тимоѳеевъ.

— Церковный староста села Свадиць, Духовщинскаго уѣзда, Иванъ Филищовъ.

Списокъ свободныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ по Смоленской епархіи.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

При церквяхъ сель: Даниловичъ—Ельнинскаго у., Носкова—Краснинскаго у., Дубровны—Юхновскаго у., Звѣровичъ—Краснинскаго у.

— Щербина—Ельнинскаго у. (причтъ трехчленный, каз. жалованья 300 руб. въ годъ, церк. дома нѣтъ, церк. земли 36 десят., прихожанъ м. п. 1224), почт. адресъ: г. Ельня.

Д і а к о н с к і я :

При церквахъ сель: Маркова—Краснинскаго у., Троицкаго женскаго монастыря—Вяземскаго у., Высочерта, Порѣчскаго у., Засижья, Дорогобужскаго у., Кошевичь, Порѣчскаго у., Кузмичей, Рославльскаго у., (подр. помѣщены ранѣ).

— Досугова—Краснинскаго у., (храмъ деревянный, казеннаго жалованья нѣтъ, церк. дома нѣтъ, церк. земли 36 десят., прихожанъ м. п. 1251, почт. адресъ: г. Красный).

— Вержина—Дорогобужскаго у. (храмъ каменный, холодный, казен. жалованья нѣтъ, церк. дома нѣтъ, церк. земли 142 дес., прихожанъ м. п. 1226, почт. адресъ: ст. Дорогобужь М.-В. ж. д.).

П с а л о м щ и ц к і я :

При церквахъ сель: Рождествена—Гжатскаго у., Владимірска - Екатерининскаго женскаго монастыря -- Гжатскаго у., Ярковичь—Краснинскаго у., Прудковъ—Смоленскаго у., Соборной гор. Гжатска церкви, Успенской гор. Рославля церкви, Петропавловской гор. Вязьмы церкви, Городка—Дорогобужскаго у., Петропавловской г. Смоленска церкви (подр. помѣщены ранѣ).

— Темкина—Юхновскаго у., (храмъ деревянный, причтъ трехчленный, церк. дома нѣтъ, казен. жалованья 36 руб. въ годъ, церк. земли 36 десят., прихожанъ м. п. 1032, почт. адресъ: ст. Темкино, С.-Вяз. ж. д.).

— Надвы—Смоленскаго у. (храмъ деревянный, причтъ двухчленный, церк. дома нѣтъ, казен. жалованья 36 руб., церк. земли 38 дес., прихожанъ м. п. 1157).

— Милюкова,—Сычевскаго у. (два причта, храмъ каменный, церк. земли 44 десят., церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 100 руб., прихожанъ м. п. 1441, почт. адресъ: почт. отд. Тесово, Сыч. у.).

— Букина—Краснинскаго у. (храмъ деревянный, причтъ трехчленный, церк. дома нѣтъ, церк. земли 55 десят., каз. жалованья 100 руб., прихожанъ м. п. 1160, почт. адресъ: г. Красный).

— Дербужа—Рославльскаго у. (храмъ деревянный, причтъ трехчленный, церк. дома нѣтъ, церк. земли 43 дес., казен. жалованья 36 руб. въ годъ, прихожанъ м. п. 1104, почт. адресъ: ст. Стодолище Р.-О. ж. д.).

— Клушина—Гжатскаго у. (храмъ деревянный, два причта, церк. земли 76 десят., церк. дома нѣтъ, каз. жалованья 36 р. въ годъ, прихожанъ 1794, почт. адресъ: г. Гжатскъ).

Отъ Смоленской Духовной Консистеріи.

(31 марта 1908 г. № 4333).

Духовная Консистерія сообщаетъ чрезъ напечатаніе въ Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію и исполненію благочинными епархіи ниже слѣдующее отношеніе Смоленской Контрольной Палаты отъ 17 сего марта за № 2273.

Членъ Консистеріи, протоіерей *Іоаннъ Соколовъ*.

Секретарь *Сперанскій*.

Столоначальникъ *Абрютинъ*.

Въ Смоленскую Духовную Консистерію.

Въ послѣднее время нѣкоторые благочинные сборъ, причитающійся въ доходъ казны за назначеніе на дол-

жность или за увеличеніе содержанія, присылають въ Палату по почтѣ, при чемъ просятъ Палату выслать имъ квитанцію въ полученіи этихъ денегъ. Такой порядокъ внесенія въ казну сбора за означенные случаи является неправильнымъ и для Контрольной Палаты создаетъ излишній трудъ, отымая время на ревизіонную работу въ Палатѣ.

Въ устраненіе такихъ неправильностей на будущее время, Контрольная Палата покорнѣйше проситъ Духовную Консисторію сдѣлать разъясненіе отцамъ благочиннымъ, чтобы они сборъ, причитающійся въ доходъ казны за назначеніе на должность или за увеличеніе содержанія, вносили въ мѣстное казначейство и квитанцію во взносѣ этихъ денегъ доставляли въ Палату.

Управляющій Палатою *А. Игнатьевъ.*

Помощникъ Ревизора *Осташовъ.*

ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Смоленской
Епархіальной Богадѣльни и о состояніи ея
за 1907 годъ.

	Билетами.		Наличными.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
I. Оставалось къ 1 января 1906 года . . .	1000	—	155	14
Въ числѣ наличныхъ по книжкѣ Сберегат. Кассы 72 руб. 96 коп.				
II. Поступило въ 1907 году:				
1) Взносы отъ о.о. благочинныхъ				
за 1906 годъ	—	—	808	48
» 1907 годъ	—	—	1919	30
» 1908 годъ	—	—	63	—
2) %/о на капиталы	—	—	610	47
3) Отъ продажи сухарей	—	—	1	50
4) Отъ продажи кожи теленка	—	—	1	—
5) Отъ уѣздныхъ отдѣленій попечитель- ства для уплаты долга по опредѣ- ленію сѣзда	—	—	216	79
6) Отъ Могилевского Епископа	—	—	10	—
7) Отъ церкви Ярцевской мануфактуры	—	—	12	50
8) Отъ Болдина монастыря	—	—	12	50
9) За проданную съ разрѣшенія Его Преосвященства баню, принадлежа- щую богадѣльнѣ	—	—	50	—
Итого поступило въ 1907 году	—	—	3705	54
А съ остаткомъ отъ 1906 года всего посту- пило въ 1907 году	1000	—	3860	68
Въ числѣ наличныхъ по книжкѣ Сбере- гат. Кассы 72 руб. 96 к.				

	Билетами		Наличными.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
III. Израсходовано въ 1907 году:				
1) По содержанию дома	—	—	474	32
2) На приобретение обуви, одежды и бѣлья	—	—	330	91
3) По содержанию стола	—	—	1714	37
4) На уплату долга по постановленію Епархіальнаго сѣзда	—	—	216	79
5) По содержанию служащихъ	—	—	358	5
6) На канцелярію	—	—	13	80
7) Уплачено прежняго долга по счетамъ 1906 года	—	—	248	41
8) На медикаменты	—	—	8	57
9) На погребеніе 4-хъ призрѣваемыхъ	—	—	42	13
10) Случайные и непредвидѣнные расходы: освященіе церкви, пѣвчимъ, за метрическія книги, за визиты доктору для больныхъ старушекъ, на покупку коровы и двухъ поросятъ	—	—	156	28
11) Призрѣваемой Смирновой выдано по резолюціи Его Преосвященства	—	—	25	—
<hr/>				
А всего израсходовано въ 1907 г.	—	—	3588	63
Изъ выданныхъ авансомъ завѣдующему хозяйственной частью осталось неизрасходованными къ 1 января 1908 года 1 р. 42 коп.				
IV) Осталось къ 1 января 1908 года	1000	—	273	47
Въ числѣ наличныхъ по книжкѣ Сберегательной Кассы 23 руб. 28 коп.				

А. Въ 1907 году призрѣвалось 32 старушки, возрастомъ отъ 60 до 80 лѣтъ, кромѣ одной, принятой по постановленію епархіальнаго Сѣзда моложе этихъ лѣтъ. Всѣ призрѣаемыя пользуются полнымъ содержаніемъ. Содержаніе каждой призрѣаемой съ одеждою и обувью въ 1907 году обошлось въ среднемъ не болѣе 5 руб. 71 коп.

Б. Средствами содержанія призрѣаемыхъ въ богадѣльнѣ въ настоящее время служатъ слѣдующіе источники: 1) 0/0/0 съ капитала въ 15000 руб., пожертвованнаго вдовою священника села Берновичъ, Порѣчскаго уѣзда, Татьяною Софроновою; 2) 0/0/0 съ капитала въ 1000 руб., пожертвованнаго нѣкоторыми благотворительными лицами; 3) 0/0/0 съ капитала въ 300 руб., пожертвованнаго заштатнымъ протоіереемъ города Духовщины—о. Клитинымъ; 4) взносы за каждое полугодіе по 1 руб. отъ каждого причта епархіи и столько же отъ церкви по числу причтовъ (по постановленію февральскаго епархіальнаго сѣзда 1906 года ст. 44); 5) ежегодные взносы отъ монастырей и общинъ епархіи въ слѣдующихъ размѣрахъ (по постановленію октябрьскаго епархіальнаго сѣзда 1907 года по 38 ст. п. III): по 25 руб. въ годъ, т. е. по 12 р. 50 к. въ каждое полугодіе, отъ монастырей: Смоленскаго—Троицкаго, Смоленскаго—Вознесенскаго, Вяземскаго—Предтечева, Вяземскаго—Аркадіевскаго, Свято-Троицкаго женскаго, Вяземскаго уѣзда, Богородице-Рождественскаго женскаго (Комарова-Бѣльскаго тожь), Свято-Троицкаго—Болдина, Гжатскаго—Колочскаго, Порѣчской Ордынской пустыни, Сычевскаго—Казанскаго, Гжатскаго—Владиміро-Екатерининскаго женскаго, Рославльскаго—Спасо-Преображенскаго, Богоматерской города Смоленска церкви и—церкви Ярцевской мануфактуры; по 10 руб. въ годъ отъ Смоленскаго—Аврамѣвскаго и Бѣльской—Красногородищенской Пустыни и по 4 руб. въ годъ отъ общинъ: Сычевской—Воскресенской и Троице-Сергіевской; 6) 10-ти коп. сборъ съ церковью епархіи на содержаніе вдовы псаломщика Алмазовой (по постановленію октябрьскаго епархіальнаго сѣзда 1907 года по 38 ст. п. V).

В. Согласно § 17 устава Смоленской Епархіальной Богадѣльни, утвержденнаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 9—18 іюля 1897 года, комитетъ по управленію богадѣльней состоитъ изъ четырехъ лицъ: 1) Предсѣдатель комитета священникъ Смоленскаго

Вознесенскаго женскаго монастыря Павелъ Высотскій, который слѣдитъ за общимъ ходомъ дѣлъ по богадѣльнѣ и, по мѣрѣ надобности, собираетъ членовъ комитета для ревизіи суммъ и рѣшенія текущихъ дѣлъ и посѣщаетъ богадѣльню въ составѣ прочихъ членовъ; 2) членъ комитета — священникъ Алексѣй Куркинъ, онъ же смотритель епархіальнаго свѣчнаго завода; о. Алексѣй Куркинъ завѣдуетъ хозяйственною частію по богадѣльнѣ, имѣетъ надзоръ за внутреннимъ порядкомъ въ богадѣльнѣ, исполняетъ церковныя службы и удовлетворяетъ духовныя потребности призрѣваемыхъ; 3) членъ комитета діаконъ Смоленскаго Вознесенскаго женскаго монастыря Андрей Кобрановъ, исполняющій должность казначея: на немъ лежитъ обязанность веденія приходорасходныхъ книгъ и 4) членъ комитета псаломщикъ Смоленской Петропавловской церкви Аркадій Макаревскій, исправляющій должность секретаря, на обязанности котораго лежитъ дѣлопроизводство: веденіе входящихъ и исходящихъ бумагъ, исполненіе по нимъ, составленіе журналовъ засѣданій комитета и докладовъ, представляемыхъ на имя Его Преосвященства и Епархіальныхъ съѣздовъ духовенства.

Предсѣдатель Комитета священникъ *Павелъ Высотскій*.

Члены онаго { Священникъ *Алексѣй Куркинъ*.
Діаконъ *Андрей Кобрановъ*.
Псаломщикъ *Аркадій Макаревскій*.

Въ Полоцкое

(шестиклассное) *женское училище духовнаго вѣдомства*, находящееся въ г. Витебскѣ, принимаютъ дочери священно и церковно-служителей не только Витебской, но и другихъ епархій. Въ первый классъ принимаютъ дѣвочки въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ. Для поступленія въ 1-ый классъ требуется знаніе курса одноклассной церковно-приходской школы. Приемныя испытанія для вновь поступающихъ будутъ производиться 21-го мая и 25-го августа. Прошенія о приемѣ съ приложе-

ніем метрическаго свидѣтельства могутъ быть подаваемы почтою теперь же на имя начальницы училища. Кончившія полный курсъ училища пользуются правами домашнихъ учительницъ.

Въ училищѣ преподаются бесплатно: иконописаніе, рукодѣліе и кройка, кулинарное искусство и за отдѣльную плату музыка и новые языки.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христоръ воскресъ!

«Христоръ воскресъ! звучать колокола, вдругъ загудѣвшіе во всѣхъ углахъ городовъ и по всей широкой сельской равнинѣ земли Русской; Христоръ воскресъ! журчатъ ручьи, бѣгущіе съ пригорковъ въ овраги; Христоръ воскресъ! говорятъ шпилы церковей, внезапно одѣвшіеся огнями; Христоръ воскресъ! привѣтливо шепчуть вѣчные огни, горящіе въ глубокомъ темномъ небѣ; Христоръ воскресъ! привѣтствуютъ другъ друга люди въ храмахъ, въ домахъ и на улицѣ; Христоръ воскресъ! откликается каждому его давно минувшее прошлое. Вся природа одѣвается радостью, сердце каждаго неиспорченнаго челоуѣка словно саднитъ отъ полноты нахлынувшаго веселія, кровь приливаетъ къ горлу и чувствуется какъ-будто невидимая волна захватываетъ тебя и уносить съ собою. Изъ церкви выходишь, вынося съ собою безотчетное и свѣтлое чувство дружелюбія, милосердія и снисхожденія. Да и какъ же иначе, когда всѣ окружающіе, вся обстановка богослуженія, всѣ молитвословія и пѣснопѣнія своимъ содержаніемъ и мелодіями зовутъ къ веселью и радости: — «людіе божіи святіи!.. веселимся божественнѣ, яко воскресе Христоръ» ... «Приидите божественнаго веселія пріобщимся» ... «Ликуй нынѣ и веселися Сіоне» ... «Красуйся, ликуй и радуйся Іерусалиме, Царя Христа узрѣвъ изъ гроба, яко жениха происходяща» ... «сей день, его же сотвори Го-

сподь, возрадуемся и возвеселимся въ онь» ... «Небеса убо достойно да веселятся, земля же да радуется, да празднуетъ же мѣръ, видимый же весь и невидимый, Христось бо воста, веселіе вѣчное» ...

Какъ же иначе, если Христось воскресъ для всѣхъ; если большіе и малые, іудеи и элины, пришедшіе рано и пришедшіе поздно, мудрые и юродивые, богатые и нищіе—всѣ мы равны предъ Его воскресеніемъ и предъ всѣми нами стоитъ Его трапеза веселія, которую приготовила намъ побѣда Его надъ смертью. На жизненномъ пиру быть призваны мы не всѣ,—туда допускаются лишь богатые, сильные, сановные и чиновные, а къ Христовой трапезѣ приглашаются всѣ безъ исключенія—тамъ вкупѣ цари и нищіе... Господь всѣмъ человѣкомъ хочетъ спастися: «пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы» ...

И идутъ къ Нему люди плачущіе, согбенные подъ игомъ работы и загубленные нуждою, всѣ они несутъ бремя жизни имени Его ради, всѣ они первые приклонили ухо къ Его слову и навсегда запечатлѣли его въ сердцахъ своихъ. Всѣхъ ихъ Онъ видѣлъ съ высотъ Голгофы, какъ они метались вдали, окутанные сѣтями рабства, и всѣхъ Онъ благословилъ, совершая Свой крестный путь, всѣмъ обѣщаль освобожденіе. И всѣ они съ тѣхъ поръ жаждутъ Его и рвутся къ Нему. Всѣ съ беззавѣтною вѣрою простирають къ Нему руки. Они чистыми сердцами беззавѣтно увѣровали въ Него потому только, что проповѣдь Его заключаетъ правду, безъ которой вселенная представляла бы собою вмѣстилище отчаянія и адъ кромѣшный. Люби Бога и ближняго какъ самого себя, Христось воскресе!—вотъ эта правда и она наиболѣе доступна не богословамъ и

начетчикамъ, а именно простымъ и удрученнымъ сердцамъ. Они вѣрятъ этой правдѣ и ждутъ ея пришествія. Лѣтомъ подъ лучами знойнаго солнца за сохою, днемъ и ночью въ дыму шумныхъ фабрикъ и въ душныхъ мастерскихъ, въ промозглыхъ канцеляріяхъ, конторахъ и холодныхъ школахъ служатъ они ей, за скуднымъ столомъ въ убогой обстановкѣ у себя дома они учатъ ей дѣтей своихъ...

Не отринетъ Господь отъ Своей трапезы и иныхъ людей: и богатѣи, и міроѣды, и жестокіе правители, и тати, и душегубцы, и лицемѣры, и ханжи, и неправедные судьи—всѣ приглашаются внити въ радость Господа. «Не праведниковъ, а грѣшниковъ пришелъ Господь призвать къ покаянію». Во имя Воскресенія Своего Господь открываетъ и предъ этими людьми путь ко спасенію. Этотъ путь—судь ихъ собственной совѣсти. Она раскроетъ предъ ними ихъ прошлое во всей его наготѣ, она вызоветъ тѣни погубленныхъ и обиженныхъ ими и поставитъ ихъ на стражѣ у изголовій ихъ. Скрежетъ зубовъный наполнитъ дома ихъ, жены не познаютъ мужей, дѣти—отцовъ. Но когда сердца ихъ изсохнутъ отъ скорби и тоски, когда совѣсть ихъ переполнится, какъ чаша, не могущая вмѣстить переполняющей ее горечи,—тогда тѣни обиженныхъ и погубленныхъ примирятся съ ними и откроютъ имъ путь къ спасенію. И не будетъ тогда ни татей, ни душегубцевъ, ни мздоимцевъ, ни ханжей, ни неправедныхъ властителей и всѣ одинаково возвеселятся за общей трапезой обители Его.

Для всѣхъ воскресъ Христорь! Онъ воскресъ даже и для тѣхъ, кто не вѣруетъ еще воскресенію Его, и этихъ Онъ любовно зоветъ къ Себѣ внити въ радость

Господа. Если словамъ Моимъ не вѣрите, дѣламъ Моимъ вѣруйте, они свидѣтельствууютъ, что Я пришелъ отъ Отца. Вы знаменій ищите, доказательствъ божественности Моей, и это знаменіе по милосердію Божию дастся вамъ, это знаменіе Іоны пророка; ибо какъ Иона былъ во чревѣ кита три дня и три ночи, такъ и Сынъ человѣческой будетъ въ сердцѣ земли три дня и три ночи и въ третій день воскреснетъ. Это міровое чудо засвидѣтельствовано евангельскою, научно-обслѣдованною, исторіею, это чудо доказано безконечнымъ мартирологомъ христіанскаго мученичества, это чудо подтверждается міровой исторіею всей христіанской церкви. Не признавать это чудо, значить, наконецъ, отказаться отъ самаго смысла жизни!

Допустимъ въ самомъ дѣлѣ, что Христось, этотъ человѣкъ — даже по Ренану — исключеніе изъ смертныхъ, чудо среди нихъ, ничего не сдѣлалъ, обманулъ и лежитъ мертвый, замученный. Откуда тогда люди возьмутъ силы работать и жить? Отчего вначалѣ такіе страстные, смѣлые, благородные къ 30—35 годамъ невѣрующіе становятся уже полными банкротами? Отчего одинъ гаснетъ въ чахоткѣ, другой пускаетъ пулю въ лобъ, третій ищетъ забвенія въ водкѣ, четвертый, чтобы заглушить страхъ и тоску, цинически топчетъ ногами портретъ своей чистой прекрасной молодости? Работать для лучшаго будущаго?! Но откуда вывести обязанность работать «для другихъ», если бы это хорошее будущее и было даже скорымъ и доказаннымъ. Зачѣмъ я непременно долженъ любить моего ближняго, или будущее человѣчество, которое я никогда не увижу, которое обо мнѣ знать не будетъ и которое, въ свою очередь, истлѣетъ безъ всякаго слѣда и воспоминанія, когда земля обра-

тится, въ свою очередь, въ ледяной камень и будетъ летать въ безвоздушномъ пространствѣ съ безконечнымъ множествомъ такихъ же ледяныхъ камней, т. е. безсмысленнѣе чего нельзя себѣ и представить. Скажите, зачѣмъ я непременно долженъ быть благороденъ... и особенно теперь, въ наше время... Скажутъ: «разумное отношеніе къ человѣчеству есть тоже моя выгода», а если я нахожу всѣ эти разумности неразумными, что мнѣ въ нихъ, когда я только одинъ разъ на свѣтѣ живу. Одно изъ двухъ: или Христось и работа во имя Царства Его, въ которомъ и я буду, въ которомъ земля слита съ небомъ—одно съ нимъ, или антропофагія—живи для себя... и погребеніе всякихъ идеаловъ. Только воскресшій Христось даетъ вѣру въ жизнь, помощь и силу жить. Онъ имѣетъ право простить все, всѣхъ и вся за все, какъ пострадавшій за все человѣчество. Невозможное для человѣка возможно для Бога, то, что не можетъ быть искуплено въ земномъ царствѣ человѣка (скорби, обиды, страданія, слезы невинныхъ страдальцевъ), то искупится въ небесномъ царствѣ. То, что жестоко и бессмысленно ради человѣка бога, даже сверхъ человѣка, то пріобрѣтаетъ особый смыслъ во Христѣ Богочеловѣкѣ. Во Христѣ увидятъ страдальцы, зачѣмъ страданія и поймутъ около язвъ Его, что велико было значеніе ихъ собственныхъ страданій. Работники, опускающіе руки отъ безцѣльности ихъ труда, работая во имя Христа, найдутъ счастье въ трудѣ и получаютъ силы для него. Христіанство даетъ всѣмъ теплую любовь и силу «мучениковъ». Чтобы ввести въ міръ идею Голгофы и воскресенія, воистину нужно было быть Богомъ. Всѣ предшествующія Христу поколѣнія и даже совокупность всего доселѣ жившаго человѣчества, гордаго

своими научными успѣхами, не заключаетъ въ себѣ «сѣмени» такой великой личности и не могло родить такой великой идеи. Воистину Христось былъ Богъ и воистину Онъ воскресъ и блаженни не видѣвшіе воскресенія Его, но вѣровавшіе... Какъ счастливы они, какъ полна и отрадна ихъ жизнь. И наоборотъ, какое отчаяніе, какая тоска удручаетъ сердце невѣрующаго и колеблющагося. Господи, дай же намъ всеѣмъ съ вѣрою воскликнуть другъ ко другу: Христось воскресе, мы вѣруемъ, помози нашему маловѣрію. Укрѣпи нашу вѣру, дабы не по имени только мы были хрістіане, а и дѣломъ исповѣдали, что Христось воистину воскресъ!

Откликъ сельскаго пастыря на докладъ К. И. Ровинскаго Смоленскому Губернскому Земскому собранію.

(См. № 3 *Епарх. Вѣд.*).

Въ началѣ доклада К. И. Ровинскаго приводится историческая справка о просвѣтительной и благотворительной дѣятельности Церкви въ древней Руси. Возражать противъ этого нечего, такъ какъ это совершенно справедливо. Русское православное духовенство съ древнихъ временъ служило, по мѣрѣ силъ, просвѣщенію народа путемъ школьнаго обученія дѣтей. Было время, когда у насъ не существовало ни земскихъ, ни министерскихъ школъ. Впервые народныя училища по селамъ и деревнямъ появились при Александрѣ I. Главнымъ дѣтелемъ и въ это время было православное духовенство, устраивая школы при церквахъ и субсидируя ихъ. Съ освобожденіемъ крестьянъ духовенство усилило свою дѣятельность въ просвѣщеніи народа, не только обучая его грамотѣ, но и воспитывая въ духѣ религіозно патріотическомъ. Но съ введеніемъ въ Россіи земскихъ учрежденій, духовенство отодвигается на задній планъ и дѣло просвѣщенія народа переходитъ къ земству. Много

ужь протекло времени съ тѣхъ поръ и многое можно было бы сдѣлать въ отношеніи просвѣщенія народа, если бы не инертность тѣхъ, въ чьи руки попало это дѣло. Обученіе подвигалось слабо, а воспитаніе и совсѣмъ отсутствовало. И вотъ покойный государь Александръ III снова вызываетъ къ жизни церковно-приходскую школу. За небольшой сравнительно періодъ времени (23 г.) церковныхъ школъ открыто до 42 тысячъ; почти столько-же, сколько земско-министерскихъ за все время. Духовенство и на этотъ разъ доказало, что оно способно къ работѣ, что оно желаетъ просвѣщенія народа, а не распространяетъ среди него „мракобѣсіе и невѣжество“, какъ думаютъ о немъ нѣкоторые. И если взять при этомъ во вниманіе забытое, загнанное положеніе духовенства, тѣ нищенскія средства, сравнительно съ земско-министерскими, на которыя содержатся церковныя школы, то духовенству слѣдуетъ отдать дань уваженія по справедливости за его труды. А между тѣмъ тоже самое земство, на которое г. Ровинскій возлагаетъ большія надежды, очень несочувственно относится къ церковно-школьному дѣлу, если не враждебно. А за что? Не къ той же ли цѣли стремится духовенство, какъ и земство? Нѣкоторыя земства отказались даже отъ вспоможенія церковнымъ школамъ. Рознь и антагонизмъ приносятъ только вредъ общественному дѣлу. Въ настоящее время есть прекрасныя церковныя школы, но постановкѣ преподаванія нисколько не уступающія школамъ земско-министерскимъ при далеко не одинаковомъ матеріальномъ обеспеченіи. При сознаніи необходимости образованія народа въ духѣ религіозно-патріотическомъ не мѣсто розни и антагонизму, а нужна дружная воспитательная работа при полнѣйшей солидарности. Церковныя школы получаютъ не мало содержанія отъ церквей, при которыхъ онѣ имѣются, и сверхъ того въ пользу ихъ отъ каждой церкви отчисляется 1% по числу душъ прихода,—его и въ настоящее время Церковь принимаетъ дѣятельное участіе въ просвѣщеніи народа.

Совершенно напрасно съ осужденіемъ коснулся г. Ровинскій нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, назвавъ ихъ „заведеніями весьма сомнительнаго качества и сомнительной необходимости, поддерживающими лишь сословность и замкнутость

нашего духовенства“. Обвиненіе и характеристика высказана, но доказательствъ и основаній нѣтъ. Это очень жалко. Если г. Ровинскій имѣетъ въ виду послѣдніе два года, то характеристика можетъ показаться отчасти справедливой. Но судить о духовно-учебныхъ заведеніяхъ по этимъ годамъ невозможно, такъ какъ эти годы были исключительными, революціонный угаръ проникъ и въ духовныя семинаріи и академіи; духовныя-же училища мужскія и женскія функционировали, какъ и всегда, и это уже плюсъ въ пользу ихъ. Но откуда же, спрашивается, вошелъ этотъ угаръ? Какія учебныя заведенія первыми поддались освободительному движенію? Не университеты-ли и гимназіи занялись вмѣсто науки политикою и совлекли туда же и воспитанниковъ духовной школы. Ни обвинять, ни защищать тѣ и другія мы не станемъ, такъ какъ въ пережитые годы весьма многіе зрѣлые люди мѣняли свои убѣжденія,—то краснѣли, то чернѣли, правѣли и лѣвѣли, а о юношествахъ, какъ возрастѣ увлекающемся, и говорить нечего. Но если взять во вниманіе постановку учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, то онѣ окажутся нисколько не хуже свѣтскихъ. Окончившіе среднюю духовную школу являются болѣе подготовленными къ слушанію наукъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ это видно изъ отзывовъ совѣтовъ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній. А если взять во вниманіе, сколько вышло полезныхъ дѣятелей изъ духовной школы на различныхъ поприщахъ служенія родинѣ и добавить сюда-же специальное ихъ назначеніе, то сказанное г. Ровинскимъ по адресу духовной школы падаетъ само сабой.

Неправда и то, что въ духовной школѣ нѣтъ необходимости и что существованіе таковой поддерживаетъ лишь сословность и замкнутость духовенства. Не всѣ священники въ состояніи воспитывать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, благодаря недостатку на это средствъ, а остальные члены причта тѣмъ болѣе. Ужели же г. Ровинскому хотѣлось бы оставить дѣтей духовенства совсѣмъ безъ образованія. Образованіе въ духовной школѣ обходится сравнительно дешевле, да и даетъ болѣе солидную подготовку къ дальнѣйшему. Въ настоящее время въ духовныхъ школахъ достаточно

и свѣтскаго элемента, а потому нельзя назвать ихъ строго сословными. Милости просимъ въ наши учебныя заведенія всякаго желающаго, — двери открыты. Въ средѣ духовенства высшаго, средняго и низшаго мы видимъ людей всѣхъ сословій. И если духовенство ведетъ замкнутый образъ жизни, то ужъ никакъ не благодаря школъ, а вслѣдствіе того приниженаго положенія, въ которомъ оно находится и до нынѣ. Выведите духовенство изъ этого ложнаго положенія, дайте ему возможность стать на высотѣ своего званія и оно не только сыграетъ громадную роль въ смыслѣ культурнаго элемента въ Земской Руси, какъ справедливо выразился г. Ровинскій, но явится свѣточемъ міра, солью земли и дѣйствительнымъ воспитателемъ народа въ духѣ религіозно-патріотическомъ. И это вполне понятно, такъ какъ при надлежащихъ условіяхъ пастырскаго служенія войдутъ въ него лучшіе элементы общества съ достаточной къ тому подготовкой, и не будетъ чувствоваться въ нихъ недостатка, какъ это уже замѣтно нынѣ. Въ нашей Смоленской губерніи даже изъ семинаристовъ почти ужъ нѣтъ охотниковъ занять мѣста священниковъ изъ лицъ, получившихъ достаточное образованіе, а потому ряды духовенства пополняются элементами нежелательными. Явленіе печальное, но необходимое какъ слѣдствіе изъ причины. Бѣгутъ пастырскаго служенія и окончившіе духовную школу, не почему иному, какъ только потому, что видятъ его непосильную тяготу при настоящихъ условіяхъ. Но это еще не значитъ, что нѣтъ необходимости имѣть духовную школу. Иное дѣло говорить о необходимости ея реформы, о чемъ ужъ, кажется, столковались и мы наканунѣ ея преобразованія.

Не упустилъ изъ виду г. Ровинскій и вопросъ о выборномъ духовенствѣ и, повидимому, ему хотѣлось бы видѣть духовенство таковымъ. Впервые этотъ вопросъ выдвинула на сцену освободительная пресса; въ слѣдъ за ней ухватились за эту идею и наши обновленцы. Ничего не имѣя противъ выборнаго начала въ принципѣ, нельзя не сознаться, что на практикѣ оно приведетъ къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Сужденія по этому поводу нами были высказаны на страницахъ „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ за 1906 годъ. Добавимъ

только, что до тѣхъ поръ, пока нашъ народъ остается во тьмѣ невѣжества, а виноваты въ этомъ тѣ, кои теперь, повидимому, особенно пекутся о немъ, нельзя ему безъ вреда для Церкви и пастырскаго служенія, предоставить право избранія себѣ руководителя въ его духовной жизни; худо бываетъ, если слѣпца ведетъ слѣпой же. А на дѣлѣ какъ разъ и будетъ такъ. Вѣдь мы видимъ теперь безчисленные тому примѣры при избраніи народомъ разныхъ должностныхъ лицъ, которые, за немногимъ исключеніемъ, являются не лучшими, а худшими людьми. Нужно дать сначала воспитаніе и образованіе, нужно поднять на должную высоту народное самосознаніе, нужно довести его до пониманія важности для него же самого и государства всякаго рода службы и въ особенности служенія пастырскаго. Будетъ это достигнуто главное, тогда можно дать и второстепенное. Радѣтелей народнаго блага особенно много въ настоящее время, но, къ сожалѣнію, все это пока на словахъ. Говорить и писать—мало, надо дѣлать. При настоящихъ, хотя и ненормальныхъ условіяхъ жизни съ прихожанами, священникъ все-таки самое близкое къ нимъ лицо; бюрократа онъ ужъ ни въ какомъ случаѣ не представляетъ, а исключенія, конечно, бываютъ. При какомъ угодно идеальномъ строѣ церкви и государства недостатки все же будутъ, по скольку дѣло дѣлается людьми. А потому вся суть не въ строѣ, а въ людяхъ, призванныхъ выполнять различныя его функціи. Дайте народу хорошихъ, энергичныхъ, образованныхъ пастырей, обеспечьте ихъ безбѣдное существованіе и увидите, что это во сто кратъ будетъ полезнѣе, чѣмъ трактаты о признаніи прихода юридическимъ лицомъ или открытіи въ Смоленской епархіи приходскихъ совѣтовъ и собраній. Тогда не только собранія и совѣты начнутъ свою благотворную дѣятельность, но и многое другое полезное получить свою надлежащую постановку. Обвинять духовенство въ полнѣйшей бездѣятельности и теперь нельзя. Вся бѣда только въ томъ, что оно не имѣетъ одной общей руководящей нити, а потому дѣйствуетъ въ разбродъ, по пословицѣ: „каждый молодець—на свой образецъ“. Въ результатѣ часто получается вредъ и для него, и для паствы. Самъ г. Ровинскій говоритъ, что церковно-приходскія попе-

чительства, какъ плодъ канцелярскаго измышленія, явились учрежденіями мертворожденными и попутно замѣчаетъ, что онѣ проявляютъ свою дѣятельность только тамъ, гдѣ во главѣ ихъ стоятъ энергичныя и дѣятельныя лица. Тоже самое будетъ и съ церковно-приходскими совѣтами—его дѣло не въ учрежденіяхъ, а въ лицахъ и въ иниціативѣ.

Духовенство никогда не смотрѣло на мірянъ, какъ на „людскую пыль“, какъ говоритъ г. Ровинскій; взглядъ этотъ совѣмъ и не свойственъ ему, ибо духовенство сознавало и сознаетъ свое призваніе служить народу. Радости народа—его радости; печали народа—его печали. Постигъ напр. неурожай прихожанъ, священникъ голодуетъ; случился пожаръ въ деревнѣ, истребилъ имущество прихожанъ, они сдѣлались нищими и на благосостояніи духовенства зло отразилось. Намъ кажется, что взглядъ на народъ какъ на „людскую пыль“, взглядъ не духовенства, а баръ. И если взглядъ этотъ начинаетъ измѣняться, то только въ настоящее время, благодаря извѣстному движенію и то на словахъ, а не на дѣлѣ. Намъ и сейчасъ извѣстны такіе примѣры, когда „бары“ позволяютъ смотрѣть не только на народъ, но и на интеллигентовъ, по низкаго, по ихъ понятіямъ, ранга—учителей и священниковъ—съ высоты птичьяго полета.

Что же касается вопроса о причинахъ разлада между Церковію и интеллигенціей, не перенесшей якобы разлада между христіанскимъ идеаломъ и дѣйствительностью, впавшей потому въ религіозный индифферентизмъ и объ уничтоженіи вліянія церкви на народъ и его нравственность, то корень этого зла лежитъ гораздо глубже, чѣмъ кажется автору доклада. Авторитетъ и ученіе церкви одно и тоже и вліяніе ея на народъ и его нравственность тоже, какъ и прежде. Дѣло только въ томъ, съ достаточной-ли воспримчивостью къ этому вліянію относится народъ и не встрѣчаетъ-ли церковь серьезныхъ къ тому препятствій? Церковь учитъ о Богѣ—Творцѣ и Промыслителѣ, о спасеніи человѣка смертію Богочеловѣка, о безсмертіи души и загробной жизни, предлагаетъ нравственное ученіе, изложенное въ Евангеліи, а книжный рынокъ наполняется различными атеистическими, безнравственными

произведеніями и наша интеллигенція, особенно зеленая молодежь, не только читаетъ ихъ, но и воспринимаетъ, впадая не въ индифферентизмъ, а прямо въ атеизмъ. Въ такомъ-же духѣ воспитываются и дѣти,—будущіе граждане нашего отечества. Въмѣсто того, чтобы вложить ребенку первоначально понятіе о Богѣ, научить его молиться, приучить съ любовью относиться къ дому Божію, интеллигенты, за нѣкоторымъ исключеніемъ, предпочитаютъ водить своихъ дѣтокъ въ театры, цирки и т. п., а иногда въ присутствіи дѣтей позволяютъ себѣ чуть не кощунство надъ тѣмъ, что составляетъ святыню для вѣрующаго христіанина. Отсюда зараза распространяется и въ средѣ простого народа. При чемъ-же тутъ церковь? Скажете,—она должна бороться съ тлетворнымъ ученіемъ. Да,—это вѣрно; и она ведетъ борьбу, но только ряды борцовъ постепенно рѣдѣютъ. Многіе вполне подготовленные къ этой борьбѣ люди предпочитаютъ имѣть дѣло съ бумагами, нежели съ людьми. Идеаль всегда и долженъ быть идеаломъ, а дѣйствительность дѣйствительностью. Мы должны стремиться въ этой жизни къ нравственному совершенству, къ достиженію идеала и намъ не только указанъ путь, но и даны средства; но только путь этотъ тернистъ и узокъ и не много находится охотниковъ идти по немъ. Достиженіе идеала требуетъ отъ человѣка нѣкотораго самоограниченія. А тутъ проповѣдуется свобода въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова и интеллигенція первой увлекается этой проповѣдію, заражаясь социалистическими и космополитическими тенденціями. О самоограниченіи тутъ и рѣчи быть не можетъ. Большинство интеллигентовъ презираютъ церковь, такъ какъ ея ученіе якобы не соотвѣтствуетъ ихъ политическимъ взглядамъ. За послѣдніе два года цѣлые ушаты грязи были вылиты на Церковь и ея представителей и настольной книгой интеллигенціи стало не Евангеліе съ ея вѣчными истинами, а ученіе Маркса, Бебеля, Либкнехта и проч. основателей социаль-демократіи. Вотъ вамъ и причина разлада между Церковью и интеллигенціей и ужъ виновницей тому никакъ не Церковь, а сама же интеллигенція, не желающая слушать ея голоса. Искренно вѣрующей и любящей Бога и Христа Спасителя человѣкъ, бу-

деть любить и почитать основанную Имъ Церковь, слушать и повиноваться ея голоса, и для него, думается намъ, не существенно, въ какія бы формы она не облеклась, лишь бы онѣ не стали въ противорѣчіе съ ея ученіемъ.

Если въ нашемъ простомъ народѣ развилось обрядовое благочестіе, какъ говоритъ г. Ровинскій, то опять-таки вина здѣсь не Церкви и ея представителей, а тѣхъ, кому давнымъ давно слѣдовало позаботиться объ истинномъ просвѣщеніи народа, такъ какъ въ ихъ рукахъ было все. Обвинять же духовенство въ невѣжествѣ народа нѣтъ никакихъ основаній, если добросовѣстно взглянуть на тѣ условія жизни, въ киихъ оно находится и до нынѣ. Да и едва ли вполне справедливо высказанное г. Ровинскимъ положеніе. Для того, чтобы сказать это безошибочно, нужно хорошо быть знакомымъ съ народной психикой.

Что нашъ народъ катится по наклонной плоскости, что онъ развращается, пьянствуетъ и впадаетъ въ иные пороки—это вѣрно; но неужели въ этомъ виновата только Церковь? Въ лицѣ своихъ служителей она готова идти на встрѣчу всему доброму и полезному для народа, но нельзя же все возлагать, все спрашивать съ этихъ служителей, ничего предварительно имъ не давши?

Повторяемъ,—нужны хорошіе дѣлатели, а потому не о сомнительной необходимости въ духовной школѣ и освобожденіи православныхъ храмовъ отъ всякихъ налоговъ въ пользу ея слѣдовало бы толковать, а о лучшей постановкѣ приготовленія пастырей Церкви и ихъ независимомъ въ матеріальномъ отношеніи положеніи отъ прихожанъ. Бояться здѣсь нечего,—хуже не будетъ, а средства къ тому найти всегда можно, лишь было бы желаніе.

Ничего нельзя имѣть противъ, если бы содержаніе духовно-учебныхъ заведеній взяла на свои средства казна; тогда у церквей, несомнѣнно, осталось бы болѣе средствъ какъ на поддержаніе подобающаго дому Божію благолѣпія, такъ и на благотворительныя дѣла, и не пришлось бы слышать о какомъ-то „терпимомъ святотатствѣ“ на сословныя нужды духовенства. Но все же послѣднее признать мы не можемъ, такъ какъ, соб-

ственно говоря, святотатства здѣсь никакого нѣтъ, ибо Церковь удѣляетъ изъ своихъ средствъ на образованіе и воспитаніе своихъ будущихъ служителей, а равно и мірянъ; это столь же богоугодное дѣло, какъ и общественное призрѣніе и благотворительность, о чемъ упомянуто въ докладѣ. Если и были случаи нежеланія со стороны прихожанъ и церковныхъ старость уплачивать извѣстную сумму въ пользу духовно-учебныхъ заведеній, то вѣдь это только въ послѣдніе годы, когда, подъ влияніемъ извѣстнаго движенія, они становились въ оппозицію духовенству и сильнѣе эта оппозиція проявлена была тамъ, гдѣ шире было это движеніе. Мы склонны думать, что при проведеніи въ жизнь ноябрьскихъ правилъ 1905 года институтъ церковныхъ старость окажется и совсѣмъ лишнимъ. Продавать свѣчи въ храмѣ можетъ по очереди каждый членъ церковнаго совѣта; при окончаніи мѣсяца производится общій счетъ поступившихъ денегъ въ присутствіи причта и всѣхъ членовъ совѣта; закупка свѣчей и всего относящагося къ богослуженію можетъ производиться настоятелемъ.

Священникъ с. Балутина *Константинъ Чеботаревъ.*

Къ вопросу объ участіи сельскаго духовенства въ дѣлѣ землеустройства крестьянъ по плану землеустроительныхъ комиссій нашего правительства. *)

Въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, въ № 34, 1907 г., въ отдѣлѣ лѣтописи церковной и общественной жизни, выражено со стороны редакціи пожеланіе о томъ, чтобы въ дѣлѣ крестьянскаго землеустройства, которымъ въ настоящее время серьезно занято наше правительство, оказало бы помощь и наше сельское духовенство чрезъ распространеніе среди поселянъ книгъ и брошюръ о лучшемъ устройствѣ крестьянскаго хозяйства на образецъ заграничныхъ поселянъ. При этомъ редакціей указана и книга о лучшемъ устройствѣ сельскаго хозяйства. Наше правительство давно изыскиваетъ средства улучшить жизнь простаго народа, научить его

*) Перепечатано изъ „Церк. Вѣстника“ по просьбѣ автора.

лучшимъ, основаннымъ на агрономической наукѣ, способамъ веденія сельскаго хозяйства, и избавить его чрезъ это отъ нищеты и регулярно повторяющихся по разнымъ мѣстамъ нашей обширной родины крестьянскихъ голодовокъ. Благосостояніе сельскаго духовенства, благодаря необеспеченности его приличнымъ и опредѣленнымъ жалованьемъ, находится въ тѣсной, скрѣпленной вѣками, зависимости отъ благосостоянія крестьянъ. Богатъ нашъ простолюдинъ, хорошъ урожай у него, онъ даетъ хорошіе доходы и своему духовенству. Въ хорошіе для крестьянъ, урожайные годы, у нихъ бываетъ много свадебъ, богомоленій и требъ, въ эти годы и духовенство имѣетъ съ крестьянъ много дохода, а въ лихіе года, въ голодовки крестьянскія, вмѣстѣ съ поселянами, голодаетъ и сельское духовенство, и его наряду съ простыми мужиками, въ дни голодовокъ, должно кормить тоже правительство. Едва ли найдутся въ нашей православной Руси такіе сельскіе пастыри, которые не пожелали бы, чтобы ихъ прихожане, простые поселяне, сдѣлались бы людьми состоятельными, зажиточными, на подобіе поселянъ Саксоніи, у которыхъ, напр., почтальонъ два раза въ день, утромъ и вечеромъ, ежедневно въ каждый хуторъ, въ каждый крестьянскій домъ, во всемъ государствѣ приноситъ почту („Московскій Еженедѣльникъ“ 1907 г., № 36, статья Еремѣевой „Къ вопросу объ общинѣ“). Всѣ признаютъ, что крестьянское хозяйство, съ его вѣками освященнымъ трехпольемъ, съ отсутствіемъ примѣненія машинъ, стоитъ на самомъ низкомъ уровнѣ, даетъ такъ мало ему прибыли, и такъ оно поставлено ненаучно, что вопросъ только времени о совершенной его ликвидаціи, и о переходѣ къ лучшимъ, основаннымъ на наукѣ сельскаго хозяйства, способамъ его веденія, которые бы могли улучшить экономическую жизнь простого народа.

Надъ вопросомъ, какъ улучшить бытъ крестьянъ, какъ рѣшить аграрный кризисъ въ нашей родинѣ, работали двѣ Думы, и масса людей науки, и чиновники изъ министерства земледѣлія. Самымъ моднымъ вопросомъ въ дѣлѣ землеустройства крестьянъ въ настоящее время, безъ сомнѣнія, является вопросъ объ уничтоженіи вѣками сложившейся у насъ общины и переходѣ съ общиннаго владѣнія на хуторское. Въ разселеніи крестьянъ на хутора, въ уничтоженіи жизни ихъ въ деревняхъ, какъ они при-

выкли жить цѣлыя столѣтія, многіе видятъ все спасеніе Россіи отъ ея всѣхъ бѣдъ. Стоитъ расселить крестьянъ изъ деревень, перенести ихъ далеко стоящіе отъ полей дворы на ихъ поля, и дѣлу конецъ. Всѣ крестьяне, по мановенію волшебнаго жезла, станутъ помѣщиками, начнутъ лучше обрабатывать по всѣмъ правиламъ агрономической науки свою землю, она—ихъ земля кормилица станетъ лучше родить и дастъ возможность крестьянамъ выйти изъ ихъ нищенскаго существованія, навсегда уничтожатся постоянныя голодовки въ Россіи, и крестьянинъ изъ нищаго обратится въ заграничнаго фермера, и каждый день станетъ ѣсть супъ съ курицей, будетъ посылать дѣтей своихъ въ школу, будетъ ихъ учить, начнетъ читать книги и газеты и обратится въ интеллигента. Другіе же, напротивъ, считаютъ, что и съ разрушеніемъ общины и переходомъ на отрубное, хуторское хозяйство, крестьяне будутъ жить бѣдно, въ грязныхъ хатахъ, вѣчно недоѣдать, не будутъ учить своихъ дѣтей, а въ концѣ всего продадутъ свои земли, и будутъ въ вѣчной кабалѣ у своихъ же собратьевъ крестьянъ-богатѣевъ. Вдобавокъ къ этому народится масса недовольныхъ своимъ положеніемъ людей, которые не дадутъ никому въ государствѣ жить мирно и спокойно,—однимъ словомъ, старое будетъ уничтожено все до основанія, и однако не дастъ желаннаго успокоенія Россіи. Что же рекомендовать духовенству своимъ прихожанамъ: бросать ли, въ угоду нѣкоторыхъ публицистовъ (въ родѣ г-жи Еремѣевой, помѣстившей въ нѣсколькихъ книжкахъ —№№ 22, 23 и 36 „Московскаго Ежедѣльника“, за 1907 годъ, нѣсколько статей по затрогиваемому вопросу) свои деревни, въ которыхъ имъ такъ плохо нынѣ живется, или въ нихъ оставаться, и вести въ деревняхъ же по лучшимъ методамъ свое хозяйство? Другіе публицисты и ученые, какъ напр.: графъ Хрептовичъ-Бутеневъ, помѣстившій письмо тамъ же въ „Московскомъ Ежедѣльникѣ“, и профессоръ А. А. Чупровъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, написавшій рядъ статей по тѣмъ же вопросамъ, не видятъ въ хуторскомъ хозяйствѣ крестьянъ спасенія отъ всѣхъ бѣдъ. Послѣдній, не отрицая важнаго значенія за хуторскимъ хозяйствомъ, которое при наличности подходящихъ условій можетъ дать и у насъ, какъ и за границей, блестящіе результаты, въ то же время не считаетъ его пригоднымъ всегда и вездѣ. Когда оно возникаетъ

и развивается совершенно свободно, какъ результатъ опредѣленныхъ теченій въ хозяйственной жизни страны, оно заслуживаетъ поощренія и поддержки; искусственное же насажденіе хуторского хозяйства при неподходящихъ условіяхъ можетъ, поглотивъ громадныя средства на свое осуществленіе, привести соблазвившихся льготами крестьянъ къ разоренію, и новому, еще большому, бѣдствію. А г. Хрептовичъ-Бутеневъ, говоря о томъ же, пишетъ, что хуторское хозяйство потребуеъ громадныхъ милліардныхъ расходовъ у правительства и у русскаго общества на разселеніе крестьянъ изъ деревень, на устройство сѣти дорогъ по хуторамъ, на обзаведеніе водою, сѣнокосной, пахотной и усадебной землею. Вопросъ, надъ которымъ нужно немало подумать, чтобы рѣшить его правильно. Отъ рѣшенія его вѣдь зависитъ участь не только поселянъ, но и живущаго на его счетъ духовенства.

Приходъ мой состоитъ изъ крестьянъ, которые никогда не были въ крѣпостной зависимости у помѣщиковъ, а находились въ подчиненіи у Палаты Государственныхъ Имуществъ. Земли у нихъ больше, чѣмъ у бывшихъ помѣщичьихъ. Есть деревни съ 35 десятинами земли на надѣль, 25—20 десятинами, и менѣе 10 десятинъ нѣтъ. Жили они и сейчасъ живутъ сравнительно зажиточно. Есть у нихъ свой лѣсъ, луга хорошіе. По сосѣдству съ моимъ приходомъ нѣсколько деревень разошлись на хутора. Глядя на нихъ, начинаютъ расходиться на хутора и мои прихожане. Разселяются и большія и малыя деревни. Мѣстная землеустроительная комиссія очень сочувственно относится къ разселенію крестьянъ на хутора, она высылаеъ имъ землемѣровъ и даеъ имъ всякія пособія. Но есть еще много крестьянъ, которые не хотятъ выходить изъ деревни, и съ презрѣніемъ смотрятъ на тѣхъ, кто думаетъ идти на хутора. Они говорятъ, что, кто хочетъ сдѣлаться нищимъ, тотъ пусть разселяется на хутора. Да и тѣ, кто разселился, не всѣ довольны. Кто жилъ хорошо въ деревнѣ, тому не худо живется и на хуторѣ, а кто плохо жилъ въ деревнѣ, тому не медъ жить и на хуторахъ. Изъ разселившихся уже много и такихъ, которые думаютъ переселиться въ Сибирь. Какъ вели трехпольное хозяйство въ деревнѣ, такъ они продолжаютъ его вести и на хуторахъ. Не сѣютъ клевера, хотя имѣютъ полную возможность дѣлать это. Всѣ отзываются, что жить на хуторахъ

скучно, не съ кѣмъ слова сказать. Дѣти заняты всецѣло все лѣто пастъбой скота. Нѣтъ времени изъ-за скота въ церковь сходить. Народъ, живя въ одиночествѣ цѣлый годъ и по мѣсяцамъ не видя людей, начинаетъ дичать. Таковы прелести хуторской жизни.

Для священника же хутора дѣлають много хлопотъ. Посѣщеніе домовъ хуторянъ для совершенія требъ и отправленія молебновъ отнимаетъ много времени и сопряжено съ трудностями. Отслужить въ деревнѣ молебны на Пасху или въ другіе праздники легче въ деревняхъ, чѣмъ на хуторахъ. Но со всѣмъ этимъ можно бы еще мириться, если бы, по переселеніи на хутора, крестьянамъ стало лучше. Улучшенія же пока вовсе не наблюдается, и скоро ли оно еще наступитъ, вопросъ пока сомнительнаго свойства. При видѣ того, что разселяются крестьяне подъ давленіемъ землеустроительной комиссіи, при чемъ идутъ впереди худшіе элементы деревни,—крестьяне съ малымъ достаткомъ, которые имѣютъ одну цѣль—поскорѣе получить на руки, въ свое полное распоряженіе, часть слѣдуемой имъ земли, и затѣмъ продать ее вовсе, или отдать въ долгосрочную аренду, и навсегда чрезъ это покончить съ деревней,—у духовенства могутъ опуститься руки, и не всякій изъ сельскихъ священниковъ рѣшится рекомендовать крестьянамъ бросить деревню, насиженные мѣста, и перейти въ чистое поле, на неудобную для пахоты землю. Хорошая-то вѣдь земля не можетъ достаться каждому изъ деревни: вся земля дѣлится по жребію. Бывали случаи, что зажиточные крестьяне попадали на глину, на неудобное мѣсто и должны были бросать свои унавоженные огороды, сады и усадьбы. Разоряетъ крестьянъ не община, и точно также не можетъ ихъ обогатить сразу хуторская жизнь. Вся бѣда крестьянина въ томъ, что онъ некультуренъ, не понимаетъ, по своему невѣжеству, что земля, и малая по количеству, при обработкѣ умѣлой, и при уходѣ за нею, можетъ народить не меньше большихъ нивъ. Агрономическими свѣдѣніями онъ не обладаетъ никакими, къ новшествамъ по части обработки своей земли, въ частности къ раздѣленію своихъ пахотныхъ нивъ вмѣсто трехъ частей, на четыре, съ отведеніемъ мѣста травосѣянію, онъ все еще относится скептически, съ недоувѣріемъ. Гдѣ же хлѣбъ сѣять, когда будутъ сѣять еще

на нивахъ траву? Вотъ что часто можно услышать отъ нашего мужичка, когда вы станете ему говорить о пользѣ травосѣянія? При пяти десятинахъ на надѣлѣ жить трудно, какъ въ деревнѣ, такъ и на хуторахъ. Спасеніе не въ уничтоженіи общины, а совсѣмъ въ другомъ. Народъ нужно образовать, расширить его умственный кругозоръ, дать ему образованіе болѣе или менѣе солидное. Въ число наукъ, проходимыхъ въ школахъ нашихъ, нужно ввести агрономію, завести при школахъ опытные поля, питомники. Выходя изъ такой школы, молодое поколѣніе крестьянъ начнетъ примѣнять свои познанія на своихъ нивахъ и поляхъ.

Не вездѣ и всюду возможно расселить крестьянъ на хутора. Это нужно знать сторонникамъ хуторского хозяйства. Не боязнь лишиться доходовъ отъ переселенія крестьянъ на хутора, а сознаніе того, что это расселеніе иной разъ только разоряетъ крестьянина до основанія, или, по крайней мѣрѣ, на долгіе годы дѣлаетъ его почти нищимъ,—вотъ что удерживаетъ сельское духовенство отъ пропаганды расселенія на хутора. Между тѣмъ г. Еремѣва въ своей статьѣ въ „Московскомъ Еженедѣльникѣ“, въ № 36, приводитъ отзывъ архіепископа волынскаго Антонія, помѣщенный въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, будто духовенство его епархіи на Волыни, въ житомирскомъ уѣздѣ, не хотѣло выхода крестьянъ на хутора потому, что при этомъ крестьяне становятся болѣе сознательными, самостоятельными и развитыми, перестаютъ быть стадомъ, которымъ легко управлять, пользуясь его невѣжествомъ. При этомъ г. Еремѣва отъ себя добавляетъ: „вслѣдствіе той же причины противъ расселенія на хутора, которое обуславливаетъ возможность веденія правильного хозяйства, всегда всѣ деревенскіе кулаки и богатѣи, которые разживаются, эксплуатируя бѣдность и невѣжество, и видятъ конецъ этому“. Аттестуя такъ духовенство, и ставя его на одну доску съ кулаками деревенскими, которымъ интересно, чтобы народъ былъ невѣжествененъ, неразвитъ, г. Еремѣва незаслуженно оскорбляетъ сельское духовенство.

Я за 22 года священства—уже на третьемъ приходѣ, въ одной и той же губерніи Смоленской, только въ другомъ уѣздѣ. Въ теперешнемъ моемъ уѣздѣ масса желающихъ уйти изъ деревни, и насколько я знаю, никто изъ сельскихъ священниковъ не былъ противъ хуторского хозяйства. Въ двухъ прежнихъ приходяхъ

крестьяне съ помощью банка крестьянскаго понакупили у помѣщиковъ земли и не думаютъ уходить изъ деревни. Одну и ту же мѣру нельзя примѣнять ко всѣмъ крестьянамъ. Духовенству сельскому нужно всякими мѣрами и способами помогать крестьянамъ улучшать ихъ хозяйство, знакомить съ образцовыми способами веденія сельскаго хозяйства по даннымъ агрономіи, но категорически становиться на сторону людей, увлекающихся хуторами и видящихъ все спасеніе въ этомъ, не представляется, на нашъ взглядъ, никакихъ основаній. Пусть сами поселяне поприглядятся къ жизни хуторянъ и сами рѣшатъ, что имъ выгоднѣе: бросить ли немедленно общину, или оставаться въ ней?

Священникъ *Александръ Ильинковъ*.

О положеніи законоучителей въ земскихъ школахъ.

(Докладъ отъ *Вяземскій уѣздный училищный совѣтъ*).

Вяземскій уѣздный училищный совѣтъ разослалъ завѣдующимъ земскими школами учителямъ и учительницамъ — для ихъ руководства и для объявленія законоучителямъ подъ росписку два циркулярныхъ распоряженія: 1) отъ 19 сентября 1907 года, въ которомъ объявляется, что «будетъ выдаваться законоучителямъ плата (только) за данные ими уроки, за пропущенные же будутъ дѣлаться вычеты по расчету за годовой урокъ; вмѣняется въ обязанность учителямъ и учительницамъ замѣщать пропущенные законоучителями уроки своими, отмѣчая въ классномъ журналѣ *красными чернилами каждый изъ такихъ уроковъ*, при чемъ въ классныхъ журналахъ не должно быть *ни въ какомъ случаѣ записей заднимъ числомъ* (даже, если священника—законоучителя *немедленно* требуютъ присутствовать св. тайнами умирающаго или окрестить слабаго младенца?»); 2) отъ 29 января сего 1908 г. за № 11—46: «1) для уроковъ

Закона Божія *желательно* предоставитъ третій и четвертый уроки по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ; 2) что законно пропущенные уроки могутъ быть замѣнены *по соглашенію* съ учителемъ или учительницей, при чемъ замѣщенные уроки должны считаться за нормальные, но по возможности учитель (уч-ца) долженъ быть *своевременно уведомленъ* законоучителемъ о предстоящемъ пропускѣ уроковъ; что же касается указанія нѣкоторыхъ законоучителей на то, что они не могутъ (не имѣютъ возможности?) ходить въ школу въ опредѣленные дни, а желаютъ (вынуждены бываютъ) когда имъ удобно (когда т. е. есть возможность), то этого училищный совѣтъ *допустить не можетъ въ интересахъ школы*, въ занятіяхъ которой долженъ быть порядокъ» *).

Прочитавъ эти распоряженія, не знаешь чему больше удивляться: желанію не понимать значенія Закона Божія въ дѣлѣ народнаго образованія и воспитанія или незнанію многосложной, съ непредвидѣнными часто случаями, службы законоучителя, какъ священника.

Смѣю сопоставить вышеизложенныя предписанія Вяземскаго училищнаго совѣта съ слѣдующимъ распоряженіемъ, хотя и устнымъ, одного изъ бывшихъ инспекторовъ народныхъ училищъ по Вяземскому же

*) *Примѣчаніе.* Какъ совмѣстить два выраженія во второмъ предписаніи: 1-е) для уроковъ Закона Божія *желательно* предоставитъ третій и четвертый уроки по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ „и 2 е)“ что же касается заявленія нѣкоторыхъ законоучителей на то, что они не могутъ ходить въ школу въ опредѣленные дни, а желаютъ, когда имъ удобно, то этого учил. сов. *допустить не можетъ* въ интересахъ школы? — Если только *желательно*, въ виду возможности, то при невозможности должно допустить, если же „не можно допустить“, то значить и не *желательно*, а *обязательно*. Какой удобный предлогъ къ раздору между учащими? Законоучитель можетъ опираться на выраженіе „желательно“, а учителя (и учил. сов.) на выраженіе „не можно допустить“.

уѣзду. Почтенный г. инспекторъ при посѣщеніи имъ нашей Меньшиковской школы, въ бесѣдѣ съ нами учащими о многомъ по учебному и воспитательному дѣлу вообще и въ частности о преподаваніи и значеніи Закона Б. въ дѣлѣ народнаго воспитанія, между прочимъ, сказалъ: «Законъ Божій—я такъ понимаю—во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и особенно въ народной школѣ долженъ быть не только главнымъ учебнымъ предметомъ, но и главнымъ рычагомъ воспитанія, Вы, законоучителя, (обратился ко мнѣ) приложите свое стараніе воспользоваться *именно въ школѣ* этимъ рычагомъ къ развитію религіозныхъ воззрѣній и подъему нравственнаго уровня народа по заповѣди апостола „*временне и безвременне*“. «Я разумѣю подъ этимъ (обратился къ учительницѣ) то, что законоучителя, и при всемъ искреннемъ желаніи, не могутъ пользоваться уроками Закона Божія (только) въ точно опредѣленные дни и часы». На замѣчаніе учительцы о нарушеніи въ противномъ случаѣ законоучителемъ извѣстнаго порядка уроковъ, онъ продолжалъ свою рѣчь: «Конечно, лучше если бы была возможность соблюсти строгій порядокъ въ урокахъ, но не въ смыслѣ успѣха обученія, а въ смыслѣ воспитательномъ—пріучить дѣтей къ строгому порядку во всемъ. Для успѣха же обученія грамотѣ, я думаю, не будетъ имѣть существеннаго значенія, какой урокъ займетъ законоучитель. У священниковъ вѣдь есть и др. и болѣе высшія обязанности (подъ которыми онъ конечно разумѣлъ совершеніе церковныхъ службъ, таинствъ и друг. требъ). Говорятъ вѣдь: изъ двухъ золъ нужно выбирать меньшее. Чтобы въ большей или меньшей мѣрѣ не лишить дѣтей «единого на потребу», лучше предоставить законоучителямъ пользо-

ваться тѣми уроками и тогда, когда имъ это возможно» ... Глубоко запади въ душу мнѣ (еще въ первыхъ годахъ моего священства) эти, высокаго значенія, слова. И я тогда же, по возвращеніи (съ облегченной душою) домой, записалъ ихъ и теперь привожу дословно.

Вотъ взглядъ педагога-христіанина на воспитательное значеніе Закона Б. въ народной школѣ. Можно ли поставить въ параллель съ нимъ взглядъ на тотъ же предметъ въ вышеизложенныхъ предписаніяхъ училищнаго совѣта. Нѣтъ. Они діаметрально противоположны. Такія предписанія имѣли бы прямое значеніе и были бы понятны въ школахъ многоклассныхъ со штатомъ въ нѣсколько учителей, гдѣ перемѣщеніе уроковъ дѣйствительно можетъ произвести нѣкоторыя затрудненія. Этого не можетъ быть въ начальныхъ одноклассныхъ школахъ, въ которыхъ по большей части бываетъ и учитель (уч-ца) одинъ и классная комната одна. Не все ли равно «въ интересахъ школы» на какомъ урокѣ будетъ ариметика, объяснительное чтеніе или письмо. Въ нихъ такъ немногосложень курсъ наукъ, что никакой путаницы въ занятіяхъ не можетъ произойти отъ того, какой урокъ займетъ законоучитель.

Строгого соблюденія порядка въ урокахъ можно требовать отъ законоучителей-священниковъ городскихъ и то безприходныхъ. Священники же приходскіе и особенно сельскіе, отъ которыхъ иногда школа находится на разстояніи отъ одной до семи верстъ, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи и усердіи къ школѣ, выполнить этого требованія, безъ ущерба болѣе высшимъ обязанностямъ, не могутъ. И какъ законоучители о предстоящемъ пропускѣ своихъ уроковъ

могутъ «своевременно» увѣдомить учителя или учительницу на дальнемъ разстояніи, когда напр. его при отъѣздѣ уже въ школу требуютъ немедленно наступствовать Св. Тайнами больного или окрестить младенца? А такихъ непредвидѣнныхъ случаевъ у каждаго священника бываютъ десятки и болѣе всего въ учебное осеннее, зимнее и весеннее — время. Составители циркулярныхъ распоряженій, хотя и городскіе, кабинетные люди, не могутъ этого не знать, а очевидно не хотятъ знать. Они очевидно преслѣдуютъ одну учебную цѣль, игнорируя воспитательную. При всемъ видимомъ желаніи училищнаго совѣта этими распоряженіями какъ бы заставить законоучителей усерднѣе заниматься Закономъ Божіимъ, въ нихъ невольно сквозитъ, думается, тайное желаніе — по возможности отстранить ихъ совершенно отъ земскихъ школъ и передать преподаваніе Закона Божія въ руки свѣтскихъ лицъ, учителей и учительницъ. Этотъ вопросъ давно и особенно теперь, при поднятіи вопроса о введеніи всеобщаго образованія, занимаетъ земскихъ дѣятелей. Объ этомъ неоднократно они ходатайствовали предъ епархіальными начальствами, но безуспѣшно. Теперь тактика измѣнена. Думаютъ: законоучители вълѣдствіе вышеизложенныхъ, и подобныхъ имъ, предписаній, станутъ сталкиваться съ завѣдующими школъ, а тѣ, опираясь на распоряженіе ближайшаго своего начальства «не можемъ допустить», дадутъ отпоръ и первые, т. е. законоучители болѣе сговорчивые «по соглашенію» съ учителями (учит-цами) уступятъ имъ право на «нормальное» веденіе уроковъ по Закону Божію, а менѣе сговорчивые и недовѣрчивые, выведенные изъ терпѣнія, станутъ отказываться отъ законоучительства.

Тогда высшая духовная власть волей не волей даст свое согласіе на преподаваніе Закона Божія учителямъ. И тогда это «единое на потребу» для каждаго христіанина можно будетъ обратить въ простой учебный предметъ. А потомъ... Страшный примѣръ во французскихъ школахъ.

Не могу оспаривать, что есть злоупотребленія со стороны нѣкоторыхъ законоучителей — манкированіе занятіями въ школѣ — (но вѣдь училищный совѣтъ имѣеть въ виду не однѣ злоупотребленія, а ставить вопросъ принципиально и для всѣхъ обязательнымъ); оправдать этого ничѣмъ нельзя. Но позволю себѣ сказать нѣсколько словъ только о холодности и можетъ быть нѣкоторой несимпатіи многихъ изъ нихъ къ земскимъ школамъ. Все духовенство вѣдь нельзя упрекнуть въ индифферентномъ отношеніи вообще къ школьному дѣлу. О противномъ говорить сѣтъ, и не малая, церковно-приходскихъ школъ, которыя въ короткое время завоевали себѣ, если можно такъ выразиться, право гражданства и симпатіи народа. Чѣмъ же объяснить эту холодность и несимпатію къ земскимъ школамъ? Въ этомъ, по моему мнѣнію, виноваты не мы, а сами наши строгіе судьи. Обратите вниманіе на ту роль, въ какую поставлены законоучители въ земскихъ школахъ. Завѣдующими въ нихъ поставлены учителя и учительницы, люди по большей части молодые, мало опытные и въ педагогическомъ дѣлѣ и учебномъ и даже въ хозяйственномъ. Полный хозяинъ или хозяйка въ школѣ! Отъ нихъ зависитъ *de facto* и пріемъ и непріемъ въ школу и увольненіе изъ нея учениковъ, педагогическія мѣры воздѣйствія на неисправныхъ изъ нихъ и расходованіе школьныхъ суммъ. Дать такое единовластіе

молодому нынѣшнему поколѣнію безъ строго формулированныхъ инструкцій и почти при отсутствіи контроля и ревизій равносильно покровительствовать произволу въ такомъ святомъ дѣлѣ, какъ народное образованіе. Доказательствомъ этого произвола служатъ 26 тысячъ учителей земскихъ школъ сосланныхъ въ Сибирь, какъ это констатировано въ думской комиссіи по народному образованію. Считаю необходимымъ пояснить и доказать слова: «почти при отсутствіи контроля и ревизій». Въ нашей напр. Меньшиковской земской школѣ, за 16 лѣтъ ея существованія, только два раза были инспектора народныхъ училищъ и одинъ разъ, по довѣрію училищнаго совѣта, членъ земской управы и болѣе никто: въ среднемъ ревизія въ пять лѣтъ по одному разу. Такъ же и въ другихъ школахъ за немногимъ исключеніемъ. Поэтому и классные журналы и приходорасходныя книги почти не ревизуются. Въ этомъ отношеніи правильнѣе поставлено дѣло въ церковно-приходскихъ школахъ. Уѣздный наблюдатель обязательно посѣщаетъ не только эти школы, но и школы грамоты одинъ—два раза ежегодно и въ три года почти все школы объѣзжаетъ епархіальный наблюдатель. При этомъ конечно тщательно просматриваются все училищныя документы. Мѣры педагогическаго воздѣйствія на учащихся обдумываются и примѣняются учителемъ или учительницей совместно съ завѣдующимъ. Видя невѣрные шаги молодыхъ и неопытныхъ завѣдующихъ земскихъ школъ, а иногда и злоупотребленія, отецъ прихода—по большей части законоучитель приходскій же священникъ—не можетъ относиться къ этому равнодушно. Но на вмѣшательство его, сдѣланное ли въ видѣ замѣчанія или совѣта, хотя

бы даже и въ мягкой благородной формѣ, рискуеть получить (и получали) рѣзкое возраженіе: «Не ваше дѣло—я завѣдующій (щяя) школой» или подобное сему. Не легко такой отвѣтъ выслушать священнику, чело-вѣку по большей части опытному по болѣе или менѣе продолжительному своему служенію или по предше-ствовавшему священству своему же учительству, по образованію чаще всего стоящему выше народных учителей и, главное, которому весьма близки и дороги духовно-нравственные интересы пасомыхъ. Да и сами многія земскія школы явились на свѣтъ Божій по инициативѣ и личнымъ хлопотамъ священниковъ. Ска-жутъ: крупныя недоразумѣнія между завѣдующими школь и законоучителями навѣрно рѣдко случаются. Случают-ся онѣ можетъ быть и нерѣдко. Только училищный совѣтъ не бываетъ объ этомъ освѣдомленъ. Законо-учителямъ приходится молча переваривать подносимыя имъ горькія пилюли, ибо они не могутъ рассчитывать на сочувствіе училищнаго совѣта. Законоучителямъ естественно тяжело заниматься въ такой школѣ, гдѣ его желаютъ считать простымъ наемникомъ, оплачивая по-штучно за урокъ и пугая красными чернилами въ журналахъ.

Общая постановка школьнаго дѣла и частныя предписанія видимо направлены не заинтересовать насъ законоучителей школою, а отбить совершенно охоту къ ней и, думается, совсѣмъ отдалить. «Народное образованіе, слышимъ теперь, не дѣло духовенства, да ему и некогда заниматься этимъ дѣломъ». Кому-же Господь Спаситель поручилъ «научить всѣхъ людей» — апостоламъ и ихъ преемникамъ, пастырямъ церкви. Конечно, подѣ словомъ Спасителя «научить» нужно

разумѣть не грамоту только, а главнымъ образомъ религіозно-нравственное воспитаніе, которое земскія дѣятели совершенно игнорируютъ. «Грамота же, по словамъ Св. Тихона Задонскаго, безъ страха Божія— т. е. образованіе, развитіе ума безъ воспитанія сердца— мечъ въ рукахъ безумнаго». И плоды такого образованія на лицо—полная деморализація деревни.

Кто же долженъ и болѣе всего и лучше всего можетъ научить «страху Божію», положить основу воспитанію и руководить имъ, какъ не священникъ-законоучитель въ школѣ. Поэтому не стѣснятъ его нужно въ этомъ, а всеми мѣрами способствовать. Чтобы дѣло воспитанія лучше поставитъ, законоучителю въ народной школѣ должно дать, не говорю первенство—мы этого и не ищемъ—а хотя равноправіе съ учителемъ т. е. завѣдываніе школой должно предоставить не одному учителю (уч-цѣ), а мѣстному училищному совѣту (или еще какъ назвать), состоящему изъ законоучителя и учителя (уч-цы), и все дѣла, какъ учебно-воспитательнаго характера, такъ и хозяйственнаго должны рѣшаться и вестись съ общаго согласія. При разногласіи и недоумѣніяхъ обращаться къ уѣздному училищному совѣту. При такой постановкѣ дѣла, увѣренъ, священнику близка станетъ и земская школа. Нерадивыхъ законоучителей меньше будетъ и уѣздному училищному совѣту не будетъ надобности прибѣгать для ихъ побужденія къ циркулярнымъ предписаніемъ, подобнымъ вышеизложеннымъ.

Прошу извинить еще одну замѣтку. Начальниковъ у земской школы много, даже и очень: и уѣздный училищный совѣтъ, и инспекторъ народныхъ училищъ, и земская управа, а о приличномъ, даже только бы сно-

сномъ, содержаніи ихъ (школь) мало кто заботится. Для поясненія и доказательства этого возьмемъ во вниманіе слѣдующее. Содержаніе школь, т. е. отопленіе, освѣщеніе, наемъ прислуги и проч. лежитъ на обязанности общества крестьянъ извѣстнаго района. Но общество не ведетъ этого дѣла, да ему, по извѣстнымъ причинамъ и предоставить этого нельзя, а даетъ только средства. Сборъ и распоряженіе этими средствами приняло на себя земство въ лицѣ уѣздной земской управы. Заботится же ли она объ этомъ, какъ должно? Сомнительно—1907 годъ уже истекъ, а суммы на содержаніе школь за тотъ годъ собраны въ началѣ 1908 года (напр. на содерж. Меньшиковской школы) и то не все. Чѣмъ же было истекшій годъ содержать школу?.. Но вѣдь это не въ нынѣшнемъ только году. Это повторялось и въ прежніе годы. Не говоря уже о холодныхъ зданіяхъ школь—это уже стало, какъ бы типомъ—а извѣстны школы, при которыхъ нѣтъ даже очень «нужныхъ мѣсть» ни для учениковъ ни для самихъ завѣдующихъ. Эти послѣдніе конечно боятся надѣдать своимъ начальствамъ «страха ради Іудейска», да и недоумѣваютъ, у кого изъ нихъ искать удовлетворенія своихъ и школьныхъ нуждъ, и терпятъ скръпя сердце, совмѣстно съ своими питомцами и холодъ и другія нужды и неудобства. Желательно, чтобы училищный совѣтъ ходатайствовалъ предъ очереднымъ земскимъ собраніемъ о постановленіи: выдавать на содержаніе земскихъ школь своевременно—вначалѣ и срединѣ учебнаго года—изъ какихъ либо земскихъ суммъ каждый разъ по половинѣ ассигнованной обществомъ суммы на содержаніе извѣстной школы, а раскладку сборовъ по платежнымъ крестьянскимъ книжкамъ внести

въ разрядъ не общественныхъ, а земскихъ повинностей.

Въ заключеніе сего считаю не лишнимъ оговорить, что многое изъ вышеизложеннаго мною высказано не подъ вліяніемъ личныхъ непріятныхъ отношеній съ кѣмъ либо изъ начальства или завѣдующихъ земскихъ школъ—такихъ отношеній у меня не было и нѣтъ,—а подъ впечатлѣніемъ двухъ циркулярныхъ распоряженій училищнаго совѣта и вообще отношенія начальства земскихъ школъ къ законоучителямъ. Если же я взялъ на себя смѣлость все это высказать, то не съ кляузною какою либо цѣлію, а единственно только потому, что люблю школу вообще и сознаю, какое громадное значеніе она имѣетъ и можетъ имѣть въ жизни простого народа, котораго при помощи школы можно или высоко нравственно поднять или совершенно развратить душевно, превратить въ двуногаго звѣря.

Законоучитель, священникъ *Михаилъ Звѣревъ.*

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

На пастырскомъ собраніи 3-го благочинническаго округа Вяземскаго у. 4-го марта, между прочимъ, былъ поднятъ вопросъ: какъ законоучителямъ земскихъ школъ вести занятія по закону Божію въ виду стѣснительныхъ предписаній Вяземскаго училищнаго совѣта, которымъ для закона Божія назначены опредѣленные дни и часы. Священникомъ Михаиломъ Звѣревымъ было предложено собранію выслушать заготовленный имъ по этому поводу докладъ въ училищный совѣтъ. Выслушавъ докладъ, собраніе въ полномъ составѣ пожелало своимъ подписомъ на немъ выразить принципиально свою солидарность съ авторомъ и постановило: препроводить, при рапортѣ отъ собранія сей докладъ Его Преосвященству (и препровожденъ), прося Архипастырскаго

ходатайства предъ дирекціей народныхъ училищъ объ отмѣнѣ стѣснительныхъ для законоучителей предписаній училищнаго совѣта и въ редакцію Епарх. Вѣдомостей съ просьбой напечатать его (напечатанъ выше сего). Положеніе, въ какое поставлены законоучители въ земскихъ школахъ, должно считаться неестественнымъ и нежелательнымъ. Нужно надѣяться, что этотъ вопросъ, какъ не малой важности, будетъ предметомъ обсуждения и на епархіальномъ съѣздѣ. Вѣдь законоучительство, по заповѣди Спасителя, одна изъ главныхъ обязанностей священника.

Діаконъ Георгій Тимофеевичъ Юденичъ. (Некрологъ). Минувшаго 1907 года со 2-го на 3 декабря умеръ заштатный діаконъ Георгій Тимофеевичъ Юденичъ села Ильи-Жадинскаго, Юхновскаго уѣзда, на 82-мъ году своей жизни. Вся почти жизнь покойнаго, съ ранняго дѣтства и до глубокой старости, прошла въ служеніи Церкви Божіей. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Рославльскаго духовнаго училища въ 1841 году, 14 л. отъ роду онъ былъ опредѣленъ пономаремъ въ с. Петрополье, Рославльскаго уѣзда. Въ 1851 году отсюда былъ переведенъ дьячкомъ въ село Ильи-Жадинское. Въ 1890 году Преосвященнымъ Гуріемъ рукоположенъ во діакона на настоящее мѣсто. За долготѣнную и безпорочную службу въ 1900 году было преподано ему благословеніе Св. Синода. Въ 1902 году вышелъ въ заштатъ по прошенію, пробывши такимъ образомъ 61 годъ на дѣйствительной службѣ. Почившій о. діаконъ Георгій Тимофеевичъ былъ глубоко вѣрующій христіанинъ и добрый и примѣрный семьянинъ. Съ особымъ усердіемъ онъ относился къ службѣ Божіей. Мало покойный видѣлъ радостей для себя, да онъ о своей личной жизни и не заботился: съ первыхъ дней своего поступленія въ с. Ильи-Жадинское ему пришлось помогать окончить образованіе въ духовной семинаріи брату своей жены, а потомъ пошли свои дѣти и явилась забота о воспитаніи и образованіи ихъ. Приходится удивляться, какъ покойный, обремененный многочисленнымъ семействомъ, въ маломъ и бѣдномъ селѣ, на дьячковской части, самъ жилъ сравнительно безбѣдно и помогъ получить хотя небольшое образованіе своимъ дѣтямъ-сыновьямъ. Любилъ покойный о. діаконъ и своихъ прихожанъ, послѣдніе также относились къ нему съ уваженіемъ и любовію. Усопшій проводилъ умѣренную жизнь, любилъ трудиться,

самъ занимался земледѣліемъ; даже въ послѣднія пять лѣтъ, когда онъ жилъ уже въ заштатѣ, его всегда почти можно было видѣть за какимъ-либо дѣломъ. Кончина его была мирная и вполнѣ христіанская. Ко встрѣчѣ ея покойный приготовился Св. Таинствами елеосвященія, покаянія и причащенія. Погребеніе его было совершено 5 декабря, на которое собрались всѣ дѣти и родственники покойнаго, чтобы отдать ему послѣдній долгъ и сказать послѣднее „прости“.

Юхн. у., с. Ильи-Жадинскаго діаконъ *Михаилъ Соколовъ*.

Діаконъ села Надвы, Смол. у., Николай Успенскій. (Некрологъ). 18 марта 1908 года прихожане села Досугова, Краснинскаго уѣзда, молитвенно проводили въ вѣчный покой своего любимаго о. діакона И. Ив. Успенскаго. Усопшій—сынъ священника села Юренева, Вяземскаго уѣзда. Отъ роду ему 73 года. По увольненіи изъ низшаго отдѣленія Смолен. духовной семинаріи опредѣленъ былъ дьячкомъ въ с. Преображенскъ, Духовщинскаго уѣзда, 1855 года 3-го ноября. Въ Досугово перемѣщенъ пономаремъ 1865 года 25-го мая. 1882 года 21 марта рукоположенъ во діакона, каковую должность несъ по день смерти (16 марта). Проживъ чуть не $\frac{3}{4}$ вѣка, покойный ни кому не сдѣлалъ зла и за свое сердечное отношеніе былъ любимъ и уважаемъ всѣмъ приходомъ. Скромно и мирно протекло его полстолѣтнее служеніе, внѣшне ни чѣмъ не выдѣляясь. Характеристическою его чертою было стойко переносить тернія жизни. И дѣйствительно ихъ было много: большая семья, состоящая изъ 8 человекъ дѣтей, бѣдность и невзгоды были постоянными его спутниками; не такъ давно было время, когда, по его словамъ, онъ „получалъ пять рублей за Пасху“. Но чуждъ былъ покойный честолюбія: прихожане сосѣдняго села (Егорья) приглашали его во священники, предлагая свои услуги ходатайствовать предъ Преосвященнымъ, и онъ отклонилъ предложеніе. Воспитавъ дѣтей и не оставляя службы, покойный жилъ мирно вдвоемъ съ женою. Погребеніе почившаго о. діакона Іоанна Успенскаго было при большемъ стеченіи народа. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ, большею частію ученики покойнаго; нужно сказать, о. діаконъ преподавалъ много лѣтъ пѣніе въ мѣстныхъ школахъ: министерскомъ 2-хъ клас. мужскомъ и земскомъ одно-классномъ женскомъ училищахъ. При погребеніи было три священника: Досуговскій, Егорьевскій и Суловскій, діаконъ былъ одинъ—сынъ покойнаго.

30-го марта, въ 12^{1/2} часовъ дня, въ архіерейскомъ домѣ состоялось собраніе членовъ Смоленскаго отдѣленія православнаго миссіонерскаго общества, для выслушанія годичнаго отчета о дѣятельности Смоленскаго комитета онаго общества и для избранія членовъ комитета и казначея.

Въ с. Борисоглѣбскомѣ, Сычевскаго у., обокрадена церковь. Вору ночью, взломавъ замки, проникли въ храмъ и унесли ящикъ съ церковной выручкой. Денегъ въ ящикѣ, какъ говорятъ прихожане, было порядочно, но опредѣленно сумма неизвѣстна. Разбитый ящикъ найденъ въ верстѣ отъ села, а воры скрылись безслѣдно. (Смол. Вѣстн.).

Иноспархіальныя извѣстія.

Воронежскій еп. сѣздъ духовенства сдѣлалъ постановленіе объ учрежденіи при семинаріи попечительнаго комитета на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Во всѣхъ недоразумѣніяхъ, возникающихъ между семинарскимъ начальствомъ и воспитанниками, комитетъ, по приглашенію одной изъ сторонъ, служить между ними посредникомъ, главной задачей котораго—выясненіе недоразумѣнія и совѣтъ обѣимъ сторонамъ, какъ лучше разрѣшить эти недоразумѣнія. 2) Въ случаѣ нужды комитетъ по поводу возникшихъ недоразумѣній въ нужныхъ случаяхъ вызываетъ родителей воспитанниковъ и входитъ съ докладомъ къ Его Преосвященству. 3) Комитетъ принимаетъ непосредственное участіе въ работахъ правленія семинаріи по распредѣленію стипендій и пособій воспитанникамъ семинаріи. 4) Комитетъ наблюдаетъ за условіями жизни квартирныхъ воспитанниковъ, изыскиваетъ лучшіе способы удовлетворенія ихъ нуждъ, связанныхъ съ жизнью на квартирахъ, входитъ въ правленіе семинаріи со своими соображеніями по означенному вопросу. 5) Для отвлеченія воспитанниковъ отъ нежелательныхъ занятій и развлеченій комитетъ организуетъ, совмѣстно съ правленіемъ семинаріи, для воспитанниковъ—чтенія, лекціи, паломническія экскурсіи и др. разумныя развлеченія. 6) Комитетъ принимаетъ участіе въ обсужденіи правленіемъ семинаріи вопросовъ, относящихся къ дѣятельности

комитета съ правомъ совѣщательнаго голоса. 7) О своей дѣятельности комитетъ доводитъ до свѣдѣнія епархіальныхъ съѣздовъ.

(Журн. Ворон. Еп. Съѣзда).

Воронежскій еп. св. заводъ 1907-ой операціонный годъ закончилъ съ дефицитомъ въ 13.158 р., получившійся отъ вздорожанія свѣчныхъ матеріаловъ, рабочихъ рукъ, содержанія хозяйства и отъ увеличенія взносовъ на епархіальныя нужды. Управленіе завода предложило съѣзду во избѣжаніе дефицита на будущее время повысить цѣны на свѣчи и уменьшить взносы на епархіальныя нужды. Признавши мѣры, рекомендованныя управленіемъ завода, въ настоящее время неудобноисполнимыми, съѣздъ, послѣ продолжительнаго и горячаго обмѣна мнѣній, принялъ слѣдующее: На удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ духовенство доселѣ имѣло два источника—обложенія церковей и свѣчного завода. Въ настоящее время дальнѣйшее обложеніе церковей невозможно. Использованы до послѣдней копейки всѣ прибыли свѣчного завода, 1907 годъ заводъ закончилъ съ дефицитомъ въ 13,158 руб. 46 к. А между тѣмъ епархіальныя нужды растутъ. На покрытіе ихъ теперь остался одинъ источникъ—самообложеніе духовенства. То, чего такъ опасалось и отъ чего такъ отказывалось духовенство, стало неизбѣжной необходимостью и по винѣ самого же духовенства. Свѣчной заводъ, вмѣсто того, чтобы выдѣлывать и продавать 25—30,000 пудовъ свѣчей и получать прибыли до 125,000 руб. въ годъ, продаетъ 17—18,000 пудовъ и получаетъ прибыли 65—75,000 рублей. Не смотря на многократныя и разнообразныя побужденія, духовенство и церковныя старосты до сихъ поръ не покупаютъ потребнаго количества свѣчей изъ епархіальнаго свѣчного завода, не хотятъ уяснить себѣ ту простую истину, что прибыли завода ихъ собственность, которой они, съ разрѣшенія епархіальной власти, покрываютъ епархіальныя нужды и тѣмъ избавляютъ себя и церкви отъ новыхъ обложеній. Установленная въ 1898 году нормировка забора свѣчей изъ епархіальнаго завода многими церквами или совершенно игнорируется, или неправильно понимается въ томъ смыслѣ, что сверхъ нормы можно покупать свѣчи и на сторонѣ. Въ виду сего съѣздъ постановилъ: 1) просить духовенство сознать, что только всемѣрнымъ содѣйствіемъ къ расширенію

операций свѣчнаго завода оно можетъ избавить себя отъ само-обложенія на епархіальныя нужды; 2) просить причты и особенно о.о. настоятелей церквей побуждать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами церковныхъ старость покупать все потребное количество свѣчей изъ епархіальнаго свѣчнаго завода, во избѣжаніе новыхъ обложеній церквей на удовлетвореніе епархіальныхъ нуждъ; 3) вмѣнить въ обязанность настоятелямъ церквей, чтобы они въ концѣ года представляли о.о. благочиннымъ подробныя вѣдомости о количествѣ купленныхъ въ теченіе года свѣчей съ завода и проданныхъ огарковъ, а о.о. благочинныхъ просить—на благочинническихъ сѣздахъ, совмѣстно съ ревизіонными комитетами, обсуждать представленный матеріалъ, составлять изъ этихъ вѣдомостей одну общую благочинническую вѣдомость и съ своими заключеніями представлять управленію свѣчнаго завода; 4) просить управленіе свѣчнаго завода, по полученіи отъ благочинныхъ отчетныхъ вѣдомостей, составлять изъ нихъ одну общую отчетную вѣдомость о заборѣ свѣчей по всѣмъ церквамъ епархіи и представлять ее на разсмотрѣніе очереднаго епархіальнаго сѣзда депутатовъ отъ духовенства; 5) вмѣнить въ обязанность будущимъ сѣздамъ внимательно разсматривать представленную управленіемъ завода вѣдомость и о всѣхъ неисправныхъ по покупке свѣчей церквахъ доводить до свѣдѣнія Его Высокопреосвященства съ просьбой: привлекать неисправныхъ о.о. настоятелей и церковныхъ старость къ своему Архипастырскому суду; 6) просить консисторію отпечатать настоящее постановленіе циркулярнымъ указомъ и разослать его по всѣмъ церквамъ епархіи для свѣдѣнія и руководства. (Журн. Ворон. Еп. Сѣзда).

Владимірскій епархіальный сѣздъ духовенства, рѣшая вопросы объ изысканіи потребныхъ для нуждъ епархіи матеріальныхъ средствъ и имѣя въ виду распоряженіе Святѣйшаго Синода, по которому монашествующее духовенство, при обхожденіи съ св. иконами по городамъ и селамъ епархіи, дѣлилось бы съ мѣстными причтами своими доходами—постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о привлеченіи монастырей къ непремѣнному участію въ несеніи нуждъ епархіи—такимъ образомъ, чтобы половина доходовъ монастырей, получаемыхъ при обхожденіи селеній съ св. иконами, обращена была въ пользу

тѣхъ причтовъ, въ приходахъ которыхъ эти святыни будутъ обносимы, а послѣдніе (т. е. причты) половину получаемаго дохода должны выдѣлять въ пользу духовно-учебныхъ заведеній епархіи, сами неся половину трудовъ по обхожденію съ молебнами со св. иконами по домамъ прихожанъ. (Влад. Еп. Вѣд. № 12).

Екатеринбургскій епархіальный съѣздъ духовенства постановилъ считать подлежащими процентному обложенію на нужды епархіи какъ суммы, пожертвованныя на украшеніе храма безъ указанія опредѣленнаго назначенія, такъ и $\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала, пожертвованнаго хотя и съ опредѣленнымъ назначеніемъ, но безъ указанія опредѣленнаго назначенія процентовъ. (Ек. Еп. Вѣд. № 12).

Уполномоченные отъ прихожанъ одной изъ церквей *Рязанской* епархіи обратились къ Преосвященному Никодиму, Епископу Рязанскому, съ прошеніемъ, въ коемъ, обвиняя приходскихъ священниковъ въ вымогательствѣ платы при требоисправленіяхъ и ихъ непріязненныхъ отношеніяхъ къ довѣрителямъ, ходатайствовали предъ Его Преосвященствомъ о производствѣ дознанія по сему дѣлу и, въ виду предстоящаго великопостнаго времени и исполненія прихожанами христіанскаго долга исповѣди и Св. Причастія, объ удаленіи изъ прихода священниковъ и о назначеніи на ихъ мѣста новыхъ, при чемъ уполномоченные заявили Его Преосвященству, что, въ случаѣ неисполненія ихъ просьбы, они имѣютъ принести жалобу въ Святѣйшій Синодъ. На семъ прошеніи Преосвященнымъ Никодимомъ дана слѣдующая резолюція: „объявить прихожанамъ, что я, какъ Архипастырь церкви Божіей, во имя Господа нашего Іисуса Христа, призываю ихъ отложить свою злобу на духовныхъ пастырей своихъ и съ исполненною мира и смиренія душою идти на исповѣдь къ симъ своимъ пастырямъ, оставаясь въ увѣренности, что возникшее препирательство ихъ изъ-за платы за требы въ свое время будетъ обслѣдовано и разобрано епархіальнымъ начальствомъ. Пусть они знаютъ и помнятъ, что добрый человекъ простого работника не гонитъ со двора, не разобравши дѣла, а Архипастырю тѣмъ болѣе не пристало по одному раздраженному заявленію прихожанъ, безъ надлежащаго изслѣдованія, переводить изъ прихода священниковъ, не опредѣливши, кто правъ и кто виноватъ въ возникшемъ спорѣ. Пусть помнятъ также прихожане, что если они ревнуютъ о бла-

оговѣйномъ говѣніи, исповѣди и причащеніи въ предстоящій постъ, то не объ изгнаніи священниковъ, по возникшей взаимной злобѣ, они должны хлопотать, а о примиреніи и прощеніи по заповѣди Господней: аще прощаете человѣкомъ согрѣшенія ихъ, и Отець вашъ Небесный проститъ вамъ согрѣшенія ваша. Стыдно имъ и угрожать Епископу подачею на него просьбы въ Святѣйшій Синодъ: Епископъ въ своихъ дѣйствіяхъ ходитъ предъ лицомъ Господа и потому не имѣетъ побужденій быть пристрастнымъ къ пастырямъ въ ущербъ пасомымъ. Эта угроза ихъ показываетъ только, что они весьма дерзки и превозносительны, такъ что даже не уважаютъ личности Епископа, что, конечно, говорить далеко не въ пользу ихъ въ ихъ препирательствѣ съ своими священниками. Молю Господа, да не воздастъ имъ за сіе огорченіе Епископу наказаніемъ, но трепещу и опасуюсь, зная, что Господь не отдастъ безвинно своихъ служителей на поруганіе“.

(Ряз. Еп. Вѣд. № 6).

Преосвященный *Пензенскій* сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: „Желательно весьма, чтобы не нѣкоторыми только, а всѣми священниками и вообще священнослужителями округа были производимы внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія въ воскресные и праздничные дни, на что благочинному надлежитъ обращать особое вниманіе, а объ упорно нерадивыхъ въ этомъ отношеніи священнослужителяхъ доносить мнѣ. Священникамъ безъ полного семинарскаго образованія совѣтуется заучивать наизусть краткія поученія и произносить ихъ съ церковной кафедры, а не читать по книгѣ или тетради. Приглашаю всѣхъ священнослужителей направлять церковныя поученія и внѣбогослужебныя чтенія въ особенности противъ пьянства; общими дружными стараніями можно въ этомъ отношеніи, при посредствѣ живыхъ наставленій и обличеній, достигнуть весьма хорошихъ результатовъ“.

(Пенз. Еп. Вѣд. № 6).

Пастырское собраніе въ г. *Туркестанъ* обратило вниманіе на обойденность закономъ въ наградахъ епархіальнаго духовенства въ сравненіи съ военнымъ, тогда какъ на долю епархіальнаго духовенства въ Туркестанѣ въ дѣйствительности выпадаетъ болѣе тернистая служебная дорога, чѣмъ для военнаго. Въ то время, говорилось на собраніи, какъ военный пастырь Туркестана, зани-

мая несложный по своимъ обязанностямъ постъ баталіоннаго священника, или еще скромнѣе—постъ священника для мѣстной команды (при управленіяхъ воинскихъ начальниковъ), пользуется за это весьма приличнымъ казеннымъ содержаніемъ, освобождающимъ его отъ томительныхъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, квартирными, суточными, разъѣздными и даже канцелярскими, и плюсь разныя служебныя привиллегіи: сокращенный срокъ времени на выслугу пенсіи, право пользоваться эмеритурой, прогонными и подъемными деньгами при переводахъ по усмотрѣнію начальства, сокращенной службой на полученіе ордена св. Владиміра, и т. д., а должности о.о. благочинныхъ приравнены къ чинамъ подполковниковъ и полковниковъ при расчетѣ ихъ содержаніемъ и пр. довольствіемъ,—въ тоже самое время, какъ всѣ эти блага изливаются на привиллегированное духовное братство, епархіальное же духовенство, несущее на себѣ во сто кратъ сложнѣе обязанности приходскихъ пастырей, рѣшительно не пользуются даже такими совершенно законными преимуществами по службѣ, какъ сокращеннымъ срокомъ на выслугу пенсіи, на полученіе знаковъ отличій, на право полученія прогонныхъ при перемѣщеніяхъ волею начальства и т. д. Собраніе высказалось за настоятельную необходимость о возбужденіи ходатайства предъ высшимъ начальствомъ объ уравненіи въ служебныхъ правахъ епархіальнаго духовенства съ военнымъ. (Гур. Еп. Вѣд. № 5).

Х р о н и к а.

(Изъ общественной жизни и мысли).

Въ Государственной Думѣ—въ рядѣ послѣднихъ предъ Пасхою засѣданій 41-мъ, 42, 43, 44, 45, 46, 47 и 48-мъ, съ 22 марта по 4 апрѣля включительно рассмотрѣны и приняты смѣтныя назначенія по Св. Синоду, главнаго управленія государственнаго коннозаводства, министерству земледѣлія, по канцеляріи министерства путей сообщенія, по главному управленію почтъ и телеграфа, по министерству иностранныхъ дѣлъ и, какъ самое выдающееся дѣло—утвердительно рѣшенъ вопросъ, возбужденный

совѣтомъ министровъ, о постройкѣ съ 1908 года Амурской желѣзной дороги.

Смѣта Св. Синода въ 29739152 руб. принята безъ всякихъ измѣненій, при чемъ выражены пожеланія: 1) чтобы для денежныхъ оборотовъ вѣдомства православнаго исповѣданія была установлена правильная отчетность; 2) чтобы остатки отъ кредитовъ, поступающіе нынѣ въ спеціальныя средства Св. Синода, были обращаемы въ ресурсы государственнаго казначейства на общемъ основаніи; 3) чтобы при смѣтѣ Св. Синода доставлялись свѣдѣнія о спеціальныхъ средствахъ и подробныя данныя о состоящихъ въ вѣдомствѣ капиталахъ; 4) необходимо установить самостоятельность прихода въ хозяйственномъ отношеніи и поэтому желательна скорѣйшая выработка путемъ церковнаго законодательства такого порядка, чтобы мѣстные церковныя сборы расходовались преимущественно на мѣстныя нужды. Рѣчь въ Думѣ оберъ-прокурора Св. Синода, которую мы обѣщали помѣстить полностью въ этомъ №, напечатана въ № 13 Церк. Вѣд., а потому мы ее не помѣщаемъ.

По коннозаводству при утвержденіи бюджета признано необходимымъ: 1) объединить гл. управленіе государств. коннозаводства съ главн. управленіемъ землеустройства и земледѣлія; 2) оставить въ вѣдѣніи конскихъ заводовъ и конюшенъ только безусловно необходимыя для ихъ существованія количества земли и 3) принятіе мѣръ къ уменьшенію убытковъ по печатнымъ изданіямъ главн. управленія коннозаводства.

При утвержденіи смѣты департамента земледѣлія съ отдѣлами выставлена на видъ необходимость: 1) учрежденія при министерствѣ выборной коллегіи, которая представляла бы мѣстные интересы; 2) привлеченія къ работамъ мѣстныхъ управленій представителей земствъ; 3) созданія общедоступнаго сельско-хозяйственнаго кредита; 4) открытія при университетахъ сельско-хозяйственныхъ отдѣленій; 5) преобразованія среднихъ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній въ смыслѣ спеціальной подготовки къ практической дѣятельности; 6) выработки практическихъ приѣмовъ для успѣшной борьбы съ вредителями сельскаго хозяйства и 7) выдѣленія управленія рыбными промыслами въ особый самостоятельный отдѣлъ.

При обсужденіи смѣты канцеляріи министра путей сообщенія было обращено вниманіе на незаконномѣрное ассигнованіе 1,402,836 р. на содержаніе центральныхъ учреждений, при чемъ было принято сокращеніе на 11001 р. по предложенію гр. Бобринскаго, который предложилъ Думѣ подчеркнуть свое право и признать, что расходъ этотъ незабронированъ закономъ, что онъ можетъ быть измѣненъ въ бюджетномъ порядкѣ, для этого слѣдуетъ уменьшить это ассигнованіе еще на одинъ рубль сверхъ предложенной бюджетной комиссіей суммы въ 11000 рублей.

При обсужденіи вопроса о постройкѣ Амурской жел. дороги комиссіи о путяхъ сообщенія и государственной обороны высказались за спѣшную постройку, вызываемую настоятельной необходимостью для удержанія богатѣйшаго края и предлагали соорудить ее исключительно русскими рабочими. Министръ путей сообщенія и представитель военнаго вѣдомства поддерживали законопроектъ. Депутатъ Шингаревъ, Родичевъ и нѣкоторые другіе высказались противъ законопроекта, находя его мало пригоднымъ, нецѣлесообразнымъ и—самое главное—неосуществимымъ по финансовымъ соображеніямъ. „Амурская желѣзная дор. потребуетъ болѣе 360 милліоновъ руб. на свое сооруженіе. Откуда же взять эти деньги? Добыть ихъ путемъ займа? Но вѣдь займы, совершенные доселѣ Россіею со стратегическими цѣлями, достигли крупной суммы 9 милліардовъ рублей, а страна попрежнему остается нищей и убогой. Отнынѣ можно соглашаться только на тѣ займы, которые дѣлаются съ культурно-просвѣтительными цѣлями“. Однако октябристы и правые стояли за принятіе законопроекта и потому большинствомъ Думы законопроектъ принятъ. По этому поводу „Слово“ пишетъ: „Историческая ошибка совершена. Большинство Государственной Думы одобрило возвратъ къ активности въ дальневосточной политикѣ, согласившись на немедленный приступъ къ постройкѣ Амурской желѣзной дороги. И отвѣтственность за ошибочный шагъ правительства думское большинство переложило на свои плечи. Послѣ всего, что говорилось по этому вопросу въ парламентѣ, трудно думать, чтобы подобное рѣшеніе было принято въ добросовѣстномъ заблужденіи. Гордящееся націонализмомъ, какъ своею отличительною якобы особенностью, большинство 3-й Думы поступило въ вопросѣ

объ Амурской ж. д. какъ разъ вопреки требованіямъ историческаго момента и дѣйствительнымъ интересамъ родины. И поступило оно такъ изъ ложно понятыхъ политическихъ побужденій. Оно продолжало и въ этомъ національномъ дѣлѣ свою тактику угожденія правительству ради сохраненія Думы. Но именно въ подобныхъ серьезныхъ и для самаго правительства спорныхъ обстоятельствахъ, какъ это невольно чувствовалось и изъ рѣчи премьера, съ рѣшеніемъ, построеннымъ на ясномъ пониманіи ближайшихъ нуждъ и національныхъ задачъ Россіи, правительство вынуждено было бы во всякомъ случаѣ считаться. Твердое, сознательное и убѣжденное слово Думы вызвало бы отнюдь не ея роспускъ, а укрѣпленіе авторитета народнаго представительства не только въ глазахъ народа, но и въ глазахъ правительства. Большинство не пожелало, однако, считаться ни съ исторіей, ни съ вѣрнымъ правдѣ историческимъ инстинктомъ народнымъ и, конечно, ничего не выиграло и въ оцѣнкѣ правительства: авторитета своего оно и у него не подняло. Въ этомъ печальномъ моментѣ жизни третьей Думы дѣйствительно велика только заслуга оппозиціи. Она стала на истинно національную точку зрѣнія, ясно и правдиво освѣтила вопросъ, въ исторической перспективѣ раскрыла опасность затѣяннаго предпріятія и призывала къ осторожности, къ средоточенію, къ укрѣпленію центра Россіи и къ обновленію страны, какъ единственному пути для возсозданія внутренняго и внѣшняго могущества Россіи и гарантіи неприкосновенности ея окраинъ. И заслуга оппозиціи не только въ оцѣнкѣ момента, не только въ предвидѣніи, но и въ крупной моральной силѣ самого протеста, въ сохраненіи, благодаря этому, въ глазахъ страны нравственнаго авторитета самой идеи народнаго представительства. Большинство же Государственной Думы своимъ рѣшеніемъ совершило крупную, на нашъ взглядъ, не только историческую, но и политическую ошибку“.

Въ Государственномъ Собраніи. За то же время (22 марта—4 апрѣля) было всего три засѣданія (26 марта, 28 марта и 2 апрѣля), наиболѣе оживленный характеръ носило засѣданіе 28 марта, когда велись пренія о польскомъ преподаваніи въ Холмскомъ краѣ и по вопросу о реформѣ и отмѣнѣ подушнаго сбора на пути сообщенія въ Бессарабіи. Въ засѣданіи 2 апрѣля безъ

преній единогласно приняты законопроекты объ отпускѣ изъ казначейства средствъ на устройство и содержаніе низшей ремесленной школы въ Калугѣ; увеличеніе штатовъ и содержаніе петровской ремесленной школы въ Тотмѣ; устройство и содержаніе литейнаго отдѣленія въ арзамасской школѣ ремесленныхъ учениковъ и квартирное довольствіе письмоводителю радомскаго ремесленнаго училища; содержаніе сосновицкаго реальнаго училища; увеличеніе разѣздныхъ денегъ директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ въ Томской и Тобольской губерніяхъ и въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ. Объ отпускѣ средствъ на содержаніе калужской и рязанской первой мужскихъ гимназій и казеннокоштныхъ воспитанниковъ; объ измѣненіи штатовъ кустарнаго музея главнаго управленія землеустройства и земледѣлія; о размѣрѣ государственной оброчной подати на 1908 и 1909 года по губерніямъ Сибири и, наконецъ, объ отпускѣ изъ казны средствъ на хозяйственныя нужды казанской учительской семинаріи и московскаго учительскаго института.

Роспускъ финляндскаго сейма. 22 марта Высочайше подписана грамота о роспускѣ очереднаго сейма Финляндіи и о созывѣ новаго сейма. Обстановка роспуска сейма свидѣтельствуетъ о томъ, что Финляндія съ ея сеймомъ и сенатомъ подчинена не только Верховной власти, но и общеимперскому правительственному надзору. Сеймъ былъ распущенъ послѣ того, какъ Совѣтъ Министровъ, по Высочайшему повелѣнію, разсмотрѣлъ его образъ дѣйствій и нашель его не согласующимся съ благомъ и интересами Россійской Имперіи. Въ мнѣніи имперскаго правительства указывается на неумѣстное отношеніе сейма къ мѣропріятіямъ высшаго правительства. Осужденіе сеймомъ помощника генераль-губернатора ген.-м. Зейна правительство называетъ недопустимымъ. Правительство, наконецъ, сурово осуждаетъ допущенное тальманомъ Свинхувудомъ умаленіе Царскаго титула. Признавая эту оцѣнку дѣйствій сейма имперскимъ правительствомъ правильной, Государь Императоръ повелѣлъ сеймъ распустить и назначить новые выборы съ 1-го іюля по нов. стилю.

Новыя архіерейскія назначенія. Въ своемъ засѣданіи 31 марта Св. Синодъ, по словамъ „Колокола“, опредѣлилъ перемѣстить на казанскую архіерейскую кафедру архіепископа варшав-

скаго Никанора, а на варшавскую кафедру назначить архіепископа Николая, бывшаго тверскаго, члена Государ. Совѣта. Архіепископъ Никаноръ съ 1896 г. по 1899 былъ епископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, за свои богословскіе труды по изъясненію Свящ. Писанія удостоенъ ученой степени доктора богословія.

Запрещеніе устройства собраній іеромонаху Иліодору. По поводу дѣятельности Иліодора въ Царицынѣ въ мѣстной газетѣ напечатано слѣдующее объявленіе полиціймейстера: „Объявляю населенію ввѣреннаго мнѣ города Царицына нижеслѣдующее: Публичныя собранія „православнаго братства союза русскаго народа“ въ зданіи народной аудиторіи, подъ руководствомъ іеромонаха Иліодора, приняли характеръ, угрожающій общественнымъ спокойствію и безопасности, такъ какъ на этихъ собраніяхъ іеромонахомъ Иліодоромъ высказываются сужденія, возстанавливающія однѣ части населенія противъ другихъ на религіозной почвѣ; кромѣ того, нарушаются Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Императоромъ утвержденныя 4 марта 1906 года правила о собраніяхъ. Въ виду этого и нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ собранія эти запрещены“.

Переименованіе рогожской общины. Московская старообрядческая рогожская община переименована въ московскую старообрядческую каринкинскую общину.

О. Іоаннъ Кронштадтскій объ іоаннитахъ. Приводимъ дословно упомянутый нами въ № 6 Еп. Вѣд. отвѣтъ о. Іоанна благочинническому съѣзду 3-го округа Малмыжскаго уѣзда, Вятской губерніи, на имя благочиннаго о. Іоанна Шубина, на запросъ съѣзда объ отношеніи о. Іоанна къ іоаннитамъ: „Имѣю честь немедленно отвѣтить достопочтенному съѣзду моей возлюбленной о Христвѣ брати, что я не имѣю никакой солидарности или общенія съ тѣми проходимцами, которые появились среди вашихъ пасомыхъ, и злоупотребляя моимъ именемъ, учатъ народъ тому, чему я не училъ ихъ, и обируютъ отъ моего имени народъ православный. Говорю это по священнической моей совѣсти и прошу поступить по закону съ этими пройдохами, смущающими народную совѣсть и разоряющими и безъ того бѣдныхъ поселянъ. Имѣю честь быть вашимъ собратомъ и сослужителемъ, Протоіерей Настоятель Кронштадтскаго Собора Іоаннъ Сергіевъ. 15 Декабря 1907. № 220-й.“

Такъ какъ лица, злоупотребляющія именемъ о. Иоанна Кронштадтскаго („Иоанниты“), нерѣдко говорятъ православному народу, что тѣ телеграммы и отвѣды, въ которыхъ о. Иоаннъ отрицается отъ всякаго общенія съ этими лицами и называетъ ихъ проходимцами, пройдохами и тому подобными именами, будто-бы написаны не самимъ о. Иоанномъ и суть телеграммы и отвѣды подложныя, то редакція Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ опроверженіе и посрамленіе такихъ злонамѣренныхъ лицъ, издала копію съ отвѣды о. Иоанна на имя благочиннаго 3-го округа Малмыжскаго уѣзда, съ вполне точнымъ воспроизведеніемъ почерка о. Иоанна, написаннаго его рукой адреса на конвертѣ, печати на конвертѣ Кронштадтской почтово-телеграфной конторы, съ удержаніемъ даже и цвѣта его чернилъ. Копія эта изготовлена путемъ литографіи въ г. Вяткѣ, въ типо-литографіи М. М. Шкляевой и разослана подписчикамъ.

Новое положеніе о денщикахъ. Приказомъ по военному вѣдомству отъ 18 марта объявлено новое положеніе о денщикахъ. Пересмотръ дѣйствующихъ положеній о казенной прислугѣ вызванъ необходимостью возможно болѣе сократить число нижнихъ чиновъ, отрываемыхъ изъ строя. По дѣйствующимъ до сего положеніямъ казенная прислуга полагалась всѣмъ генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, получающимъ содержаніе: генераламъ по 3, штабъ-офицерамъ по 2 и оберъ-офицерамъ по 1. Такое-же число казенной прислуги полагалось, по соотвѣтствію чиновъ, военнымъ врачамъ и военнымъ чиновникамъ разныхъ вѣдомствъ; священникамъ полагалось по одному человѣку казенной прислуги. Общее количество казенной прислуги по расчету этихъ нормъ достигало въ нашей арміи цифры болѣе чѣмъ въ 53,000 человѣкъ, по штатамъ мирнаго времени. Новое положеніе сократило эти нормы почти на 20,000 человѣкъ и установило, что денщики въ мирное время полагаются только генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ строевыхъ частей войскъ и строевыхъ управленій. Исключеніе допущено только относительно крѣпостей, гдѣ денщики положены во всѣхъ частяхъ и управленіяхъ, постоянно расположенныхъ въ крѣпости, но тоже только генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ. Всѣмъ этимъ лицамъ положено только по одному денщику. Взаимнъ остального количества казенной прислуги, полагавашагося

этимъ лицамъ, устанавливается имъ ежемѣсячный казенный отпускъ отъ казны, въ размѣрѣ 10 рублей за каждаго. Классные чины и духовенство строевыхъ частей войскъ денщиковъ совсѣмъ не получаютъ, а взаменъ сего удовлетворяются деньгами по вышеуказанному расчету. Кромѣ разрѣшенія этого основного вопроса новое положеніе о денщикахъ предусматриваетъ и упорядочиваетъ и другія стороны денщикьяго вопроса. Такъ, напри мѣръ, денщики обязаны носить установленную для нихъ форму; ношеніе другой какой-либо одежды,—кучерской, лакейской, безусловно запрещено. При увольненіи въ отпуски за границу денщика брать не разрѣшается; офицеръ можетъ быть временно лишенъ денщика, въ видѣ дисциплинарной мѣры. Новое положеніе о денщикахъ вводится съ 1 января 1909 г.

Поверхка дипломовъ. Министръ народнаго просвѣщенія предложилъ лицамъ, стоящимъ во главѣ среднихъ учебныхъ заведеній, воспитанники которыхъ поступили въ высшія учебныя заведенія, представить ему всѣ документы, подтверждающіе дѣйствительность выданныхъ изъ этихъ заведеній аттестатовъ. Документы должны быть собраны за послѣднія 5 лѣтъ.

Въ Казани сходка студентовъ постановила закрыть университетъ до 20 августа, мотивируя постановленіе отнятіемъ автономіи, недопущеніемъ къ испытанію вольно-слушателей. Полиція арестовала всѣхъ присутствовавшихъ 400 человекъ.

Пріездъ въ Россію князя Черногорскаго. Въ среду 26 марта прибылъ въ С.-Петербургъ и прогостилъ до 4 апрѣля его высочество князь Николай Черногорскій. 31 марта князь, въ сопровожденіи состоящаго при его высочествѣ флигель-адъютанта кн. Долгорукова, посѣтилъ Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, въ Александро-Невской лаврѣ. Въ тотъ же день митрополитъ Антоній былъ принятъ княземъ въ покояхъ Зимняго дворца.

Убійство Потоцкаго. 30 марта, въ 2 часа дня, во время приѣма, студентомъ русиномъ тремя выстрѣлами изъ револьвера убитъ намѣстникъ Галиціи графъ Потоцкій. Убійца графа Потоцкаго арестованъ. Онъ оказался Милославомъ Сичинскимъ, слушателемъ философскаго факультета. Сичинскій просилъ о приѣмѣ подъ предлогомъ подачи прошенія. Выстрѣлами намѣстникъ былъ

раненъ въ трехъ мѣстахъ: выше лѣваго глаза, въ ногу и лѣвую руку. Послѣ совершеннаго злодѣянія Сичинскій воскликнулъ: „это за обиды, нанесенныя русскому народу“. При допросѣ убійца заявилъ, что у него нѣтъ сообщниковъ. Убійство совершено имъ не изъ личной мести, а по политическимъ мотивамъ, чтобы устранить намѣстника. Сичинскій уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьму за участіе въ беспорядкахъ, произведенныхъ русскими студентами. Въ національно-русскихъ кругахъ онъ считался очень дѣятельнымъ агитаторомъ.

Октябрическій запросъ о генералѣ Думбадзе. Группа октябристовъ, съ г.г. Гучковымъ и Люцомъ во главѣ, внесла запросъ, который будетъ, по всей вѣроятности, энергически поддерживаться ка-детами, трудовиками и всѣми вообще лѣвыми партіями Думы. Запросъ касается губернатора г. Ялты, генерала Думбадзе. Октябристы утверждаютъ, что образъ дѣйствій генерала Думбадзе подрываетъ въ обществѣ уваженіе къ власти и закону. Октябристы приписываютъ генералу Думбадзе различныя незаконныя съ формальной точки зрѣнія дѣйствія и поступки. Онъ превышаетъ власть, вмѣшивается въ личныя дѣла обывателей и пр. Рассказываютъ, что одного политическаго преступника генералъ Думбадзе побилъ, а другою велѣлъ „пороть, пока не сознается“. — А политическій преступникъ взялъ, да и сжегъ себя, предварительно обливъ себя керосиномъ. Тайнаго совѣтника Пясецкаго ген. Думбадзе выслалъ изъ Ялты потому только, что Пясецкій отказался записаться въ союзъ русскаго народа и выписать газету „Вѣче“. Сколько тутъ правды—судить трудно.

Помилваніе В. І. Гурко. По всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи, дарована амністія бывш. товарищу министра внутреннихъ дѣлъ В. І. Гурко, управлявшему земскимъ отдѣломъ. Гурко приговоренъ былъ пр. сенатомъ къ отрѣшенію отъ должности, и слѣдовательно, помилованіе его можетъ быть разсматриваемо, какъ уничтоженіе препятствія къ возвращенію его на государственную службу.

Оффиціальное сообщеніе. Въ виду появившихся въ газетахъ новыхъ сообщеній о производимыхъ будто бы Турціею военныхъ приготовленіяхъ близъ нашей кавказской границы, оффиціально

заявлено, что оттоманское правительство, какъ и полтора мѣсяца тому назадъ, по собственному почину, теперь вновь сообщило русскому министру иностранныхъ дѣлъ, чрезъ своего посла въ С.-Петербургѣ, что продолжающія появляться въ печати свѣдѣнія о турецкихъ военныхъ мѣропріятіяхъ не соотвѣтствуютъ дѣйствительности. Согласно формальнымъ заявленіямъ здѣшняго турецкаго посла, его правительствомъ не принималось никакихъ мѣръ по сосредоточенію войскъ близъ русской границы и не дѣлалось какихъ-либо предварительныхъ распоряженій въ видахъ такого сосредоточенія. Всѣ военныя мѣропріятія послѣдняго времени, а въ томъ числѣ и посылка нѣсколькихъ баталіоновъ къ Вану, вызваны, по разъясненіямъ турецкаго правительства, исключительно опасеніемъ безпорядковъ въ этомъ округѣ.

Въ Пензѣ 1 апрѣля въ 9 ч. вечера 11 политическихъ, держащихся въ губернской тюрьмѣ, убивъ кинжаломъ двухъ надзирателей и ранивъ третьяго, выбрались изъ камеръ чрезъ вырѣзанное въ потолокъ отверстіе на крышу, откуда, съ цѣлью отвлечь вниманіе стражи, бросили бомбу во внутренній дворъ и начали спускаться по изготовленной изъ парусины и матрацевъ полосѣ на наружную стѣну. Когда первый спускавшійся былъ убитъ выстрѣломъ часового, была брошена вторая бомба значительной силы, и подъ прикрытіемъ дыма отъ нея всѣ бѣжавшіе арестанты спустились на землю. При столкновеніи съ часовыми и стражниками въ погонѣ убиты еще семь арестантовъ. Одинъ воинскій чинъ раненъ кинжаломъ. Трое политическихъ арестантовъ, преданныхъ военному суду, скрылись безслѣдно. Розыски пока безрезультатны.

Редакторъ, преподаватель семинаріи *Н. Виноградскій.*

Печ. разрѣшается. Ректоръ семинаріи, Архимандритъ *Досиѳей.*

Смоленскъ, Типографія П. А. Силина.